

ДАЙДЖЕСТ FISH NEWS

ИЗДАНИЕ МЕДИАХОЛДИНГА FISHNEWS

www.fishnews.ru

10 (136) октябрь 2021

15 лет

Валерий ЛИМАРЕНКО:
Инвестиции
в берег показали
эффективность

стр. 8

Громкое дело:
государству
не нужны
миллиарды?

стр. 9

Дмитрий ОЗЕРСКИЙ:
«Вторую волну»
поднимают те, кому
нужен быстрый передел

стр. 10-13

Как влюбить
россиян
в минтай?

стр. 18

16+

ДЛЯ ТЕХ, КТО РАБОТАЕТ В ОТРАСЛИ, ВАЖНО БЫТЬ В МАТЕРИАЛЕ

Несмотря на глобальную цифровизацию, печатные издания сохраняют свою актуальность. Информация, которую можно буквально взять в руки, приобретает другой статус и даже смысл. Такую возможность имеют и читатели Fishnews: помимо сайта и телеграм-канала, на которых ежедневно оперативно публикуется информация из жизни рыбного хозяйства, медиахолдинг издает газету «Fishnews Дайджест» и журнал «Fishnews – Новости рыболовства». В этих изданиях собрано самое важное, что случилось или еще произойдет в отрасли, а также эксклюзивные интервью, репортажи, фотоотчеты, презентации и другая полезная информация.

«Я люблю работать с документами в бумажном виде и мне приятнее держать в руках печатные издания. При возможности всегда беру с собой в дорогу газету.

Не каждый день удается просматривать новостную ленту, но оставаться в курсе происходящего в отрасли необходимо. Я читаю журнал Fishnews. Прежде всего, это полезно: для тех, кто работает и живет в отрасли, надо быть постоянно в материале.

К тому же всегда приятно увидеть на страницах знакомые лица и организации, с кем работаешь, почитать чьи-то мнения, новые мысли.

Мне нравится подход Fishnews – работать на острие, постоянно быть в курсе актуальных вопросов. Видно, что сотрудники медиахолдинга не просто транслируют то, что говорят другие, но и сами владеют вопросом и являются источником полезной информации. Приятно иметь дело с теми, кто в теме и понимает, о чем пишет. Импонирует и то, что Fishnews – изначально проект наш, дальневосточный. Для основного СМИ, который освещает вопросы рыбной отрасли, важно физически присутствовать там, где рыба – где отрасль представлена своими сырьевыми и производственными мощностями. Я считаю, от этого все только выигрывают.

Коллективу Fishnews – так держать! Уверенности на выбранном пути, интересных новостных поводов и творческого вдохновения».

Артём ШЕВЧЕНКО,
генеральный директор
АО «Дальрыбтехцентр»

ЕСЛИ АУКЦИОНЫ, ТО КАК И КОГДА

Общественные советы при ФАС и Росрыболовстве в октябре провели первое совместное заседание. В протоколе зафиксированы позиции по дальнейшему обсуждению регулирования в отрасли и рискам изменения условий, на которых заключились договоры на инвестквоты.

На заседании общественных советов 4 октября антимонопольная служба рассказала, как она видит принципы распределения квот на вылов. Будущее – за аукционами, но переходить к ним нужно только после того, как закончат свое действие уже заключенные договоры, заявили в ведомстве. При этом правила работы должны быть известны бизнесу заранее.

В федеральной службе обратили внимание, что условия, на которых стороны заключали договоры на квоты, должны сохраняться на весь период действия соглашений. Все остальное будет являться некой дискриминацией, высказался заместитель руководителя ФАС Геннадий МАГАЗИНОВ.

На заседании председатель Общественного совета при Росрыболовстве, президент ВАРПЭ Герман ЗВЕРЕВ отметил, что важно «поддержать отрицательную позицию руководства ФАС касательно предлагаемого одним из игроков рынка донаделения участников первого этапа инвестиционных квот квотами добычи ВБР в полном объеме производительной мощности рыбопромысловых судов».

Это отражено в протоколе. «Отметить позицию руководства ФАС России о том, что если договоры... на инвестиционные цели заключены в рамках отбора инвестиционных проектов, в том числе при проведении аукционов, то изменение базовых

условий отбора может привести к неравным условиям для участников рынка и, как следствие, иметь признаки ограничения конкуренции», – говорится в документе.

Для всесторонней проработки проектов нормативных правовых актов в сфере конкуренции и правоприменения общественные советы предложили возродить Экспертный совет при ФАС по развитию конкуренции в сфере рыбохозяйственного комплекса.

В протоколе предложены возможные темы для обсуждения на этой площадке – это различные аспекты влияния аукционов.

► стр. 2

ЕСЛИ АУКЦИОНЫ, ТО КАК И КОГДА

◀ стр. 1

Так, предлагается рассмотреть воздействие такого способа распределения квот на малый и средний бизнес, на отпускные цены на рыбопродукцию, на социально-экономическое состояние прибрежных населенных пунктов. Может быть рассмотрена и тема борьбы с «квотными рантье».

Общественные советы также обратили внимание, что ФАС учла предложения и замечание ведомств и убрала из проекта нацплана развития конкуренции на 2021–2025 гг. положение о регулярных квотных аукционах. Напомним, что такую дорожную карту правительство утвердило в сентябре.

К СЛОВУ О КОНКУРЕНЦИИ

Насколько в отрасли развития конкуренция, насколько она открыта для доступа новых игроков – эта тема поднимается постоянно, когда федеральные ведомства выступают с предложениями по предоставлению прав на вылов.

Способны ли аукционы обеспечить приток новых игроков – большой вопрос. В качестве примера участники заседания общественных советов приводили торги по крабовым квотам в инвестиционных целях. Новых компаний по итогам таких процедур практически не пришло, обратил внимание член Общественного совета при Росрыболовстве, президент Ассоциации добытчиков краба Александр ДУПЛЯКОВ. Чтобы понять, какое влияние аукционы оказывают на развитие конкуренции, действительно нужно специальное исследование, считает глава АДК.

Член ОС при Росрыболовстве, президент Ассоциации добытчиков минтая Алексей БУГЛАК напомнил, что работа в рыбохозяйственном комплексе требует серьезных вложений: нужен флот, суда необходимо поддерживать в нормальном состоянии. Руководитель АДМ также обратил внимание, что для входа в отрасль используется приобретение компаний. С 2005 по 2017 гг. на покупку бизнесов было направлено порядка 240 млрд рублей, привел данные Герман Зверев.

Член Общественного совета при ФАС, вице-президент Торгово-промышленной палаты Елена ДЫБОВА провела параллель с торгами по законам о госзакупках и закупках госкомпаний: проблему доступа малого и среднего бизнеса они так и не решили. С рыбной отраслью все еще сложнее – аукционы увеличат присутствие крупных игроков, полагает она.

Не остался без внимания и вопрос, как изменения отразятся на потребительском рынке. Аукционы – это путь к укрупнению компаний, способствовать снижению цен на полках магазинов он точно не будет, считает председатель Рыбного союза Александр ПАНИН. Если в перспективе отрасль перейдет на распределение квот через аукционы, то необходимо однозначно учесть снижение порога доминирования отдельных игроков рынка, подчеркнул руководитель объединения.

Если и переходить к аукционам, то нужно определить, как будут отбираться виды водных биоресурсов для выставления на торги, указал на еще одну тему член совета при Росрыболовстве, президент Ассоциации рыбохозяйственных предприятий Приморья Георгий МАРТЫНОВ. Он предложил подумать над критериями определения валютноёмких объектов.

Речь шла и о том, как перспективы изменения доступа к ресурсу увязываются и с финансовыми вложениями действующих компаний. Проекты по развитию реализуют и на Дальневосточном, и на Северном бассейне. «Сейчас мы находимся в начале очень серьезного инвестиционного процесса по инвестиционным квотам», – напомнил член совета при Росрыболовстве, председатель Союза рыбопромышленников Карелии Илья РАКОВСКИЙ.

Уже сегодня надо проработать хотя бы предварительную дорожную карту изменений, и обязательно очень серьезно учитывать при распределении опыт предприятий, подчеркнул подчёркнул член ОС при Росрыболовстве, исполнительный директор Ленинградской областной торгово-промышленной палаты Игорь МУРАВЬЕВ.

Маргарита КРЮЧКОВА

МИНТАЙ ОХОТСКОГО МОРЯ ДОБАВИЛ ПЕССИМИЗМА

Исследования 2021 г. дали основу для негативных прогнозов по минтаю Охотского моря: с 2024 г. возможно существенное снижение запасов, что заставит сокращать допустимый улов, заявили во ВНИРО.

Доклады о запасах и перспективах промысла охотоморского минтая и балтийской трески заслушали на заседании профильного научно-консультативного совета при Совете по науке при руководителе Росрыболовства.

Основой для прогнозов по минтаю послужили результаты, которые специалисты дальневосточных филиалов ВНИРО получили при научно-исследовательских работах и промысловом мониторинге в 2021 г. Ученые опирались на применение двух методов оценки запасов минтая – ихтиопланктонном и траловом. Расчеты показали снижение численности рыб по сравнению с предыдущим годом.

Согласно данным, полученным с использованием тралового метода (служит базовым для оценки биомассы), промысловый запас североохотоморского минтая оценен в 15 млн тонн. Численность поколений 2014-2016 гг. рождения, составляющих основу промысловых уловов, опреде-

лена на уровне средне-голетних значений.

«Следует отметить, что, несмотря на высокую численность выметанной икры, учтенную при выполнении ихтиопланктонных съемок, отмечена низкая урожайность поколений 2017-2020 годов рождения. Это очень тревожный сигнал, который в недалеком будущем может негативно отразиться на состоянии запасов минтая Охотского моря. Таким образом, начиная с 2024 года возможно существенное снижение запасов минтая, что повлечет за собой снижение ОДУ», – заявили Fishnews в пресс-службе Всероссийского НИИ рыбного хозяйства и океанографии.

Представленные материалы послужат основой для формирования прогноза общего допустимого улова на 2023 г.

НА ЧТО ОТКЛИКНУЛАСЬ ТРЕСКА БАЛТИКИ

В докладе по треске Балтийского моря были

рассмотрены результаты многолетних исследований, которые получили в рамках научно-исследовательских работ и промыслового мониторинга специалисты Атлантического филиала ВНИРО.

Результаты исследований в 26-м подрайоне ИКЕС (экономзона РФ) свидетельствуют о тенденции снижения темпов роста. Современное повышение температуры воды в Балтийском море, наряду с расширением акватории с дефицитом кислорода (в том числе через влияние последнего фактора на сужение спектра объектов питания трески), являются основными абиотическими факторами, определяющими негативные изменения в состоянии запасов восточнобалтийской трески в последние годы, отметили в институте.

В качестве рекомендаций предложено продолжить такие исследования для мониторинга запасов трески Балтийского моря и условий ее обитания. FN

КАМЧАТКА ОПАСАЕТСЯ ВОЗВРАЩЕНИЯ ДРИФТЕРА

Росрыболовство планирует в этом году провести аукционы по распределению квот вылова лососей. Власти Камчатского края на площадке Совета Федерации высказали опасения по поводу возобновления дрейфтерного промысла.

Тема дрейфтерного лова была поднята на заседании комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию – встреча проводилась с участием представителей Камчатского края, сообщает корреспондент Fishnews.

Росрыболовство намерено провести торги по распределению долей квот вылова лососей в исключительной экономической зоне. «По моему мнению, это 100-процентный возврат к дрейфтерному промыслу, в запрете которого, кстати, многие из вас принимали участие при непосредственной поддержке, жесткой позиции Валентины Ивановны МАТВИЕНКО», – напомнил

сенаторам первый зампред краевого законодательного собрания Андрей КОПЫЛОВ. Он отметил, что нужно добиваться отмены торгов.

Участовавший в заседании заместитель руководителя Росрыболовства Василий СОКОЛОВ обратил внимание, что запрет на использование дрейфтерных сетей предусмотрен законом – его отмену нужно будет проводить через Совет Федерации и вряд ли парламентарии такое пропустят.

Сенатор от Камчатки Борис НЕВЗОРОВ также высказался за отмену аукциона. По его мнению, продажа долей квот может стать основанием для возврата

дрейфтерного промысла. «Государство будет вынуждено разрешить дрейфтерные сети, если люди на аукционе купили лимиты», – высказал точку зрения член СФ.

Василий Соколов напомнил, что доли квот не могут остаться нераспределенными, иначе у Счетной палаты могут возникнуть вопросы к отраслевому регулятору в связи с неэффективным использованием ресурса. В то же время, обратил внимание замглавы Росрыболовства, все, кто выходят на аукцион, знают о законодательном запрете дрейфтера, и будет нелогично с их стороны просить о возврате сетей, ссылаясь на неведение или покупку лимитов. FN

Сюжет с заседания общественных советов при ФАС и Росрыболовстве опубликован на сайте Fishnews.ru.

НАЛОГОВАЯ РЕФОРМА В РЫБНОЙ ОТРАСЛИ

Правительство внесло в Госдуму законопроект, меняющий систему расчета сбора за пользование водными биоресурсами. Предусматривается система вычетов для поддержки ряда направлений.

Законопроект «О внесении изменений в главу 25.1 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» направлен на рассмотрение Госдумы.

Как сообщает корреспондент Fishnews, планируется изменить ставки сбора за пользование по целому ряду объектов промысла, которые не индексировались около 17 лет. Например, по такому важному для российского рыболовства виду, как минтай, предусматривается увеличение до 4300 рублей за тонну. Сейчас ставка для минтая Охотского моря – 3500 рублей, других районов промысла – 2000 рублей.

По некоторым объектам изменений не предполагается. Так, по сайре сохраняется ставка в 150 рублей. Как отметил премьер-министр Михаил МИШУСТИН, не трогать показатель для начислений планируется по социально значимым видам водных биоресурсов.

Согласно проекту, с 2022 г. ставки сбора за каждый объект будут применяться с коэффициентом-дефлятором. Ставка будет умножаться на коэффициент-дефлятор, установленный в предшествующем календарном году, и округляться до полного рубля.

Для градо- и поселкообразующих предприятий власти намерены сохранить 15% ставку, но такая льгота будет действовать только до конца 2025 г. Причем юрлицо должно быть зарегистрировано до 1 января 2021 г.

Также планируется ввести систему вычетов:

- для тех, кто выпускает продукцию, входящую в спе-

циальный перечень (его устанавливает правительство), – производство допускается как на судах, так и на берегу;

- кто работает в режиме прибрежного рыболовства;

- кто использует новые рыбопромысловые суда: единица флота должна быть не старше пяти лет и построена после 1 января 2019 г. в России.

При этом на уловы, добытые на судах, которые построены под инвестквоты, льготу распространять не планируется, сообщает корреспондент Fishnews. В то же время вычетом в случае производства рыбопродукции смогут воспользоваться и те, кто выпускает ее на судах. Список видов такой продукции должно утвердить правительство.

Вопрос преференции для флота, который заказан в рамках механизма «квот под инвестиции», обсуждался при подготовке поправок. В Росрыболовстве обращали внимание, что в такой преференции не возникнет необходимости, поскольку в случае инвестквот предприятия смогут воспользоваться льготой за переработку на борту судна.

РЫБАКИ ОЦЕНИВАЮТ МЕХАНИЗМЫ

Законопроект рассмотрели на комиссии РСПП по рыбному хозяйству и аквакультуре, свои позиции озвучили разные отраслевые объединения. Так, Ассоциация судовладельцев рыбопромыслового флота обратила внимание на проблематику введения в действие вычета за переработку, ограничений вычета

за использование новых судов, применение льготы для градо- и поселкообразующих предприятий. Также АСРФ предложила переходный период по повышению ставок сбора по важным объектам рыболовства.

ВАРПЭ и Ассоциация добытчиков минтая выступили за отказ от применения при расчетах коэффициента-дефлятора. Его использование не позволяет гибко реагировать на реальную рыночную ситуацию и может привести к необоснованному росту налогового пресса для рыбаков. Во Всероссийской ассоциации рыбопромышленников также заявили о необходимости оставить льготы по уплате сбора рыболовецким колхозам (артелям), убрать ограничения по срокам использования льготы для градо- и поселкообразующих предприятий.

Позицию коллег из добывающей отрасли поддержало объединение переработчиков – Рыбный союз. От коэффициента-дефлятора нужно уйти к показателю, отражающему конъюнктуру рынка, а льгота для колхозов, артелей, градо- и поселкообразующих предприятий учитывает их роль в жизни отдаленных территорий, считают в объединении.

Союз рыболовецких колхозов России (Росрыбколхозсоюз) на заседании правления подтвердил, что продолжит работу над тем, чтобы льгота 15% была не только для градообразующих предприятий, но и для рыболовецких колхозов и артелей, как это было прописано в поручениях президента. FN

СБОРЫ ПРОСЯТ ОСТАВИТЬ В РЕГИОНАХ

Свою позицию по предлагаемой реформе обозначил Камчатский край: рыбная отрасль вносит наибольший вклад в доходы консолидированного бюджета региона – более 26% по итогам 2020 г. На заседании комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию министр рыбного хозяйства Камчатского края Андрей ЗДЕТОВЕТСКИЙ подчеркнул, что отмена льгот по ставкам сбора за пользование водными биоресурсами приведет к повышению самообеспеченности регионального бюджета, но только если схема распределения этих средств останется прежней.

По действующему законодательству 20% сбора за пользование ВБР перечисляется в федеральный бюджет, а 80% остается в регионе. Андрей Здетоветский предупредил, что в настоящее время Минфин прорабатывает вопрос об изменении пропорции распределения этих поступлений между федеральным и региональным бюджетами и это вызывает вопросы.

«По предварительным оценкам, исходя из анализа ожидаемого бюджетного эффекта от реализации законопроекта дополнительные поступления в бюджет Камчатского края составят сумму более 5 млрд рублей», – привел примерные расчеты результатов налоговой реформы для дотационного региона глава минрыбхоза.

Этот тезис прозвучал и на пленарном заседании Совета Федерации. Губернатор Камчатского края Владимир СОЛОДОВ призвал сенаторов сохранить пропорции поступления сборов за пользование водными биоресурсами. Он подчеркнул, что это актуальный вопрос не только для Камчатки, но и для других регионов, в экономике которых рыбохозяйственный комплекс является ключевым.

Председатель Совета Федерации Валентина МАТВИЕНКО поддержала главу региона и поручила отразить вопрос распределения поступлений в постановлении СФ по итогам Дней Камчатского края. «Это принципиальная вещь. Край должен наращивать собственные доходы – это безусловно», – заявила спикер верхней палаты парламента. Она также попросила председателя комитета по аграрно-продовольственной политике и природопользованию СФ Алексея МАЙОРОВА проработать вопрос в рамках рабочей встречи с руководством Росрыболовства.

СУДОРЕМОНТУ ГОТОВЯТ ЛЬГОТЫ ПО НДС

По поручению президента Владимира ПУТИНА правительство до середины декабря подготовит предложения по обнулению ставки НДС при ремонте и обслуживании судов рыбопромыслового флота.

В перечень поручений по итогам совещания по вопросам социально-экономического развития ДФО, которое глава государства провел 2 сентября, вошел пункт об отмене НДС на

услуги по ремонту и обслуживанию рыболовецких судов.

Правительству поручено до 15 декабря представить предложения о возможности установления ставки НДС в размере 0% «при выполнении работ по обслуживанию и ремонту морских судов, судов внутреннего плавания, судов смешанного (река – море) плавания, а также судов рыбопромыслового

флота», сообщили в пресс-службе президента.

С инициативой обнулить НДС для судоремонта на совещании выступил глава Минпромторга Денис МАНТУРОВ. По его словам, такая льгота поможет создать мотивацию и конкурентоспособные условия для дальневосточных верфей.

Федеральное агентство по рыболовству поддержи-

вает предложение установить нулевую ставку НДС на услуги по ремонту рыболовных судов. В ведомстве

считают это важной мерой для изменения ситуации с судоремонтом на территории России. FN

Андрей ЗДЕТОВЕТСКИЙ: К СЛЕДУЮЩЕЙ ПУТИНЕ НУЖНО ОТВЕТИТЬ НА РЯД ВОПРОСОВ

Лососевая путина на Камчатке показала в этом году второй результат за всю историю наблюдений. Конечно, пришлось столкнуться с логистическими трудностями из-за пандемии, однако в целом предприятия отработали успешно. Подробнее об итогах промысла министр рыбного хозяйства региона Андрей ЗДЕТОВЕТСКИЙ рассказал в интервью Fishnews.

– Андрей Георгиевич, на Камчатке практически завершилась лососевая путина. В каких районах и сколько удалось поймать?

– У нас, в общем-то, уже можно подводить окончательные итоги путины. Они в этом году хорошие. Добыто более 440 тыс. тонн, в том числе 434,5 тыс. тонн – в режиме промышленного рыболовства.

Основной объект – горбуша, ее выловлено почти 376 тыс. тонн. Объем добычи как на восточном, так и на западном побережье высок. На востоке основной промысловый район – Карагинская подзона, где показатель чуть-чуть не дотянул до 200 тыс. тонн, составил 197-198 тыс. тонн. Здесь работают «Тымлатский рыбокомбинат», «Восточный берег», РПЗ «Максимовский» и еще около десятка предприятий. Лидер по вылову – «Тымлатский рыбокомбинат», освоивший более 50 тыс. тонн.

Объемы добычи в Петропавловско-Командорской подзоне традиционно невысоки, выловлено 3128 тонн – это в основном бассейн реки Камчатка и река Жупанова. Небольшой объем дала Западно-Берингоморская зона – 65 тонн. Всего на восточном побережье вылов составил 201 тыс. тонн.

На западе Камчатского края рыбаки взяли чуть меньше, чем на востоке, – почти 175 тыс. тонн. Это суммарно в Западно-Камчатской и Камчатско-Курильской подзонах. Причем мы вновь отмечаем преобладание подходов к более северным районам, то есть к Западно-Камчатской подзоне. Эта тенденция наблюдается и в Камчатско-Курильской подзоне: рыба идет в основном к более северным акваториям этого промыслового района – реки Пымта, Коль. Всего в Западно-Камчатской подзоне добыто почти 100 тыс. тонн, в Камчатско-Курильской – 76 тыс. тонн.

Кеты промышленники выловили 23,5 тыс. тонн, на востоке – более 11 тыс. тонн, на западе – 12 тыс. тонн.

Вылов нерки составил 28,5 тыс. тонн. На восточном побережье хорошие подходы

этого вида лососей отмечены в Карагинской подзоне: поймано почти 3 тыс. тонн. При всех своих затаившихся проблемах неплохо выглядит Камчатский залив: здесь освоено почти 6,3 тыс. тонн нерки.

В Западно-Камчатской подзоне выловлено 2 тыс. тонн этого объекта, небольшие подходы. В Камчатско-Курильской подзоне выловлено 17 тыс. тонн. При этом нужно отметить, что основной район промысла – река Озерная – в этом году выглядел не очень позитивно. Ход рыбы был достаточно растянутый, вылов составил чуть больше 14 тыс. тонн, хотя ранее в этом бассейне добывалось 20 тыс. тонн и более. Всегда запас был стабилен, никаких вопросов по воспроизводству не возникало. Показатели пропуска рыбы на нерестилища были на уровне выше среднего, выше показателей, которые рекомендовал КамчатНИРО.

В этом году по поручению губернатора Владимира Викторовича СОЛОДОВА также большое внимание уделялось обеспечению пропуска. Пропущено около 1,8 млн экземпляров – это верхняя граница оптимума. Контроль на рыбоучетном заграждении прекратился на показателе 1,65 млн особей, но на реке мониторинг с использованием гидроакустического оборудования показал около 1,8 миллиона. Рискну предположить, что с высокой долей вероятности после окончания контроля ход нерки продолжался. Странно при этом, почему так снизился запас. Рыбаки жаловались на невысокие уловы. В чем причина, пока непонятно. Надеюсь, что наука даст ответ на этот вопрос.

Вылов кижуча составил 6,4 тыс. тонн. Основные объемы добыты на Западной Камчатке – 4,8 тыс. тонн. По Восточной Камчатке – порядка 1,6 тыс. тонн. Таким образом, показатели по кижучу в нынешнем году не очень высокие, ниже прогнозных значений. С причинами также еще предстоит разобраться, так как показатели по естественному воспроизводству у этого поколения были высокие.

Общий итог по чавыче – 311 тонн. В основном это бассейн реки Камчатка, где промышленное освоение составило 280 тонн. Еще около 30 тонн взяли в Карагинской подзоне. Отмечаем, что запасы снижаются и уловы все меньше.

– Вы уже начали отвечать на этот вопрос, но хочется все-таки структурировать информацию: по каким районам и объектам предстоит продумать, возможно, дополнительные меры регулирования? Где потребуются дополнительные внимание отраслевой науки, чтобы разобраться с изменениями запаса?

– Хотелось бы, чтобы наука ответила на вопрос, что происходит с неркой реки Озерная (западная) и озера Курильское, потому что, повторюсь, мы не видим никаких предпосылок к снижению запасов при имеющемся уровне естественного воспроизводства. И по заполнению нерестилищ, и по скату малька все достаточно хорошо, на среднем-годовалом уровне.

Также хотелось бы отметить неблагоприятную обстановку в Авачинском заливе, Авачинской губе. Непросто обстоят дела с запасами рек Авача и Паратунка, наших домашних рек, на которых, кстати, есть рыболовные заводы. Регулирование нынешнего года в этом районе отличается от прошлых лет. В бухте Авача промышленное рыболовство на некоторых участках не открывалось совсем. В прилегающих водах на речных участках разрешался промысел на собственных запасах. Освоение транзитного ресурса в Авачинской губе было доступно буквально несколько дней. Серьезные ограничения были введены для традиционного рыболовства и любительской рыбалки сетными орудиями на морских участках. Наука говорит, что таких мер требует состояние запасов. Были проблемы с закладкой икры на рыболовных заводах по госзаданию – Главрыбводу удалось их решить. Но запасы настолько низкие, что есть угроза для популяций.

Поэтому ученые отмечают, что, по всей видимости, на следующий год потребуются принятые вынужденные меры и закрывать промысел для сетных орудий лова для разных категорий пользователей – для промышленности, любителей, коренных народов. Представитель это предложение планируется на ближайшем заседании Дальневосточного научно-промыслового совета (ДВНПС).

Второй по проблемности район в этом году – река Опала на западном побережье. Уже несколько лет отмечается ряд проблем с запасами и естественным воспроизводством на этой реке. Наука обращает внимание на низкое заполнение нерестилищ. Очевидно, это может быть связано с интенсивностью промысла на прилегающих морских участках, повышением уловистости ставных неводов в этом районе. Здесь внедряются эффективные многоголовушечные невода с повышенной длиной крыла, и сейчас ученые говорят о возможном снижении длины крыла невода, ограничении числа ловушек на один невод. Может быть, необходимы меры по сроку открытия промысла и по проходным дням в этом районе – по аналогии с уже имеющимся регулированием в бассейне реки Камчатка. Все эти предложения планируется представить на ближайшем заседании ДВНПС. Конечно, они будут обсуждаться и с наукой, и нашими рыбаками.

По-прежнему озабоченность вызывает состояние реки Камчатка. В нынешнем году ситуация в этом районе сложилась благополучная: уловы были достойные, удалось обеспечить хорошее заполнение нерестилищ, рыбоохрана работала успешно. Примерно такой же подход к регулированию на реке Опала будем намечать на следующий год.

Вот так примерно обстоят дела с проблемными зонами.

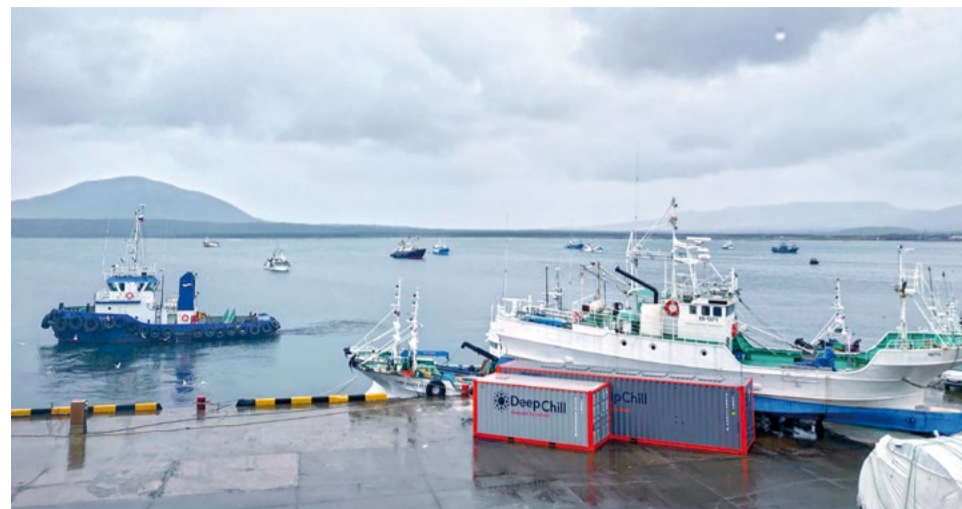
– Хочется также отдельно остановиться на тематике рыболовства для нужд населения. Губернатор Владимир Солодов дал поручение по обеспечению доступа к водным биоресурсам старожильческого населения. Расскажите, пожалуйста, об этом подробнее.

– Совершенно верно, такая работа ведется по поручению главы региона. Вопрос приобрел особую актуальность после выхода административного регламента по предоставлению водных биоресурсов в пользование для традиционного рыболовства. Тогда, напомним, было введено требование подтверждать принадлежность заявителя к коренным малочисленным народам. Это побудило искать механизмы предоставления доступа к ресурсу для людей, которые проживают на удаленных территориях и нуждаются в таком праве, но не относятся к коренным малочисленным народам.

Действуем двумя путями. Первое – это формирование рыболовных участков для любительского лова. Их нужно будет разыграть на торгах в следующем году и запустить в работу. На этих участках старожильческое население сможет добывать рыбу, пока не будут внесены изменения в федеральное законодательство.

Его корректировка – это, собственно, второй путь. В законе о гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ уже предусмотрена возможность обеспечить доступ к ресурсам людей, длительное время проживающих в регионе. Мы хотим предложить ввести в статью 25 федерального закона о рыболовстве норму с отсылкой на законы субъектов РФ, устанавливающие порядок определения группы лиц, которые обладают теми же правами, что коренные народы. Это должно помочь обеспечить людей рыбой.

Маргарита КРЮЧКОВА

РАЗВИВАЯ ОСТРОВА: У ЮЖНО-КУРИЛЬСКОГО РЫБОКОМБИНАТА – ЮБИЛЕЙ

В этом году 75-летие отмечает Южно-Курильский рыбокомбинат – предприятие, которое вносит вклад в развитие рыбной отрасли Сахалинской области и всего Дальнего Востока не только уловами и продукцией, но и инвестиционными проектами.

Компания, базирующаяся на Кунашире, развивает промысел, переработку, логистику, пополняет ресурсную базу за счет рыбоводства. Современная история предприятия началась с прибрежного рыболовства, результаты работы на этом направлении позволили перейти к покупке экспедиционного флота.

В 2012 г. был построен береговой завод, с тех пор он прошел уже несколько модернизаций. Здесь перерабатываются самые разные виды рыб – минтай, треска, камбала, лососевые, скумбрия и другие.

Важным этапом в развитии предприятия стало возвращение сардины-иваси и скумбрии: российские рыбаки возобновили специализированный промысел этих объектов. Откликнувшись на прогноз отраслевой науки, Южно-Курильский рыбокомбинат приобрел сейнер-траулер «Асбьорн». Еще одно такое

судно с RSW-танками для доставки охлажденного улова – «Гуннар» –полнило флот компании в прошлом году.

Также в 2020 г. Южно-Курильский рыбокомбинат нарастил группировку флота для работы на снюрреводном промысле, купив еще одно судно класса РС-300.

Компания добывает на Кунашире и лосось. При этом обеспечивается охрана и пополнение ресурса: начиная с 2018 г. рыбоводный завод на озере Лагунное выпускает молодь кеты, всего за этот период в свободное плавание отправилось около 34 млн особей.

Завершено строительство предприятия по выпуску рыбной муки и жира – новое производство обеспечит эффективную переработку отходов. Расчетный годовой объем продукции – свыше 8 тыс. тонн.

С 2017 г. компания развивает контейнерные перевозки через терминал на Кунашире:

грузы отсюда идут по России, а также в другие страны.

Продукция, которую выпускает Южно-Курильский рыбокомбинат, поставляется на внутренний рынок, внося вклад в продовольственное снабжение страны, и на экспорт. Предприятие на Кунашире неоднократно посещало руководство страны и рыбной отрасли.

Проекты увязаны между собой в масштабную программу развития. «Все процессы по развитию компании взаимосвязаны между собой. Привлечение новых мощностей для добычи влечет за собой наращивание перерабатывающих мощностей. Под увеличение производства продукции нужно обеспечить дополнительные складские мощности», – рассказал генеральный директор ЮКРК Константин КОРОБКОВ. Сейчас компания рассматривает возможности для новых проектов. FN

Производство в ЮКРК ведется круглый год. Сегодня в обработке – кета

Отходы переработки идут на новый завод по выпуску рыбной муки и жира

Лосось здесь не только добывают, но и воспроизводят

Константин КОРОБКОВ: УСИЛИЯ ГОСУДАРСТВА ДОЛЖНЫ ИМЕТЬ ОБЩИЙ ВЕКТОР

На федеральном уровне планируется ввести преференции для бизнеса на Курилах. Но при этом очень важно, чтобы новые инструменты развития учитывали опыт уже реализованных госпрограмм, этот подход нужен и при распределении инвестквот, считает генеральный директор Южно-Курильского рыбокомбината Константин КОРОБКОВ.

Президент поставил задачу создать особые условия для предприятий на Курильских островах. Правда, судя по тексту поручения, льготы будут распро-

страняться только на новые организации.

Стремление государства поддержать отдаленные территории – очень важно, и здесь нужно учитывать опыт и

результаты уже использованных механизмов, заявил гендиректор Южно-Курильского рыбокомбината Константин Коробков на конференции Fishnews Online. В качестве

примера он привел федеральную целевую программу по развитию Курильских островов. Государственные вложения в инфраструктуру стали стимулом для хозяйственной деятельности бизнеса. Так, создание глубоководного причала на Кунашире позволило рыбопромышленникам закупить новый флот, развивать добычу и переработку.

Госпрограммы должны быть увязаны между собой, чтобы не получалось разнонаправленных усилий. Это нужно учитывать и при планировании программы инве-

стиционных квот, считает руководитель ЮКРК. На первом этапе приоритет был отдан судостроительным проектам. Да, экспедиционный флот нужен, но развитие берега – не менее значимая задача. «Необходимо найти баланс», – подчеркнул Константин Коробков.

Компании, уже работающие на островах, готовы продолжать проекты по развитию береговых предприятий. «Эту активность местного производственного сектора также нельзя игнорировать», – уверен руководитель ЮКРК. FN

РЕГИОНЫ ПРОСЯТ СЕНАТОРОВ НЕ СПЕШИТЬ С ИНВЕСТКВОТАМИ 2.0

Менять условия инвестиционных квот под отдельные компании, как и спешить с запуском второго этапа – вряд ли будет правильным и позитивным для инвестиционного климата решением, считают участники круглого стола, организованного на площадке Совета Федерации 12 октября.

ПОВОД ДЛЯ БЕСПОКОЙСТВА

Первый этап инвестквот показал неоднозначные результаты. С одной стороны, на верфях строится под сотню рыболовных судов, запущено 20 рыбоперерабатывающих заводов и на подходе еще один, инвестиции измеряются десятками миллиардов рублей. С другой – по данным Росрыболовства, планы по строительству объектов инвестиций реализованы только на 21%, а без береговой переработки этот показатель был бы еще ниже. «Флотская» часть программы, мягко говоря, подкачала.

Неудивительно, что на круглом столе, организованном комитетом Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию, о дальнейшем применении и тем более расширении механизма инвестквот по направлению судостроения большинство участников предпочитало говорить осторожно. Дальневосточные регионы подтвердили готовность продолжать программу, но с упором на рыбоперерабатывающие комплексы.

Сахалинская область предложила дополнить береговые объекты инвестиций холодильными мощностями и другой инфраструктурой. Камчатский край попросил в дальнейшем при формировании наборов инвестквот учитывать распределение ресурсов по районам промысла и увязывать их с расположением предприятий для переработки. Приморский край и вообще высказался за то, чтобы дожидаться завершения всех инвестпроектов первого этапа, подвести итоги и только потом решать, нужны ли еще инвестквоты или стоит поискать другие варианты.

Председатель профильного комитета СФ Алексей МАЙОРОВ рассказал об обращении губернатора Камчатского края Владимира СОЛОДОВА в связи с угрозой сокращения ресурсного обеспечения предприятий региона. Камчатские власти оценивают грядущие потери на уровне 500 тыс.

тонн – треть региональных уловов, если второй этап инвестквот будет организован на тех же условиях, что и первый.

Кроме того, остается риск снижения запасов промысловых объектов, по которым выделяются инвестквоты. Например, в этом году вылов синего и камчатского крабов в подзоне Приморье был запрещен до конца 2022 г. Эти квоты государство реализовало на аукционе в 2017 г. – еще без обременения в виде постройки новых судов. Но, как отметил руководитель агентства по рыболовству Приморского края Валерий КОРКО, если в такой ситуации окажутся крабы Охотского моря, финансовые потери понесут компании, которые потратили огромные деньги на аукционах 2019 г. и оплатили строительство краболовов.

Росрыболовство опасений дальневосточников не разделяет. «Ресурс не меняется. Он, может быть, действительно будет перераспределяться. На Камчатке есть ресурс, который по результатам первого этапа будет расти, а есть ресурс, который будет уменьшаться. Но, безусловно, он будет оставаться в рамках бассейна», – заявил замруководителя федерального агентства Хасан ЛИХОВ.

По мнению регулятора, механизм инвестквот оказался достаточно эффективным, поэтому второй этап, хотя бы для береговых заводов, может стартовать уже в 2022 г. По оценке Росрыболовства, реализация первого этапа позволит выйти на уровень переработки около 3,3 млн тонн сырья, это примерно 65% вылова. Но задача стоит довести этот объем до 80%.

«Мы поддерживаем и видим необходимость продолжить именно на Дальнем Востоке реализацию механизма инвестиционных квот. Здесь необходимо сконцентрироваться в первую очередь на строительстве крупных заводов, крупнотоннажных и среднетоннажных судов, которые обеспечат экспедиционный промысел»,

– изложил планы ведомства Хасан Лихов.

Готовятся ко второму этапу и в Минпромторге. По словам замдиректора департамента судостроительной промышленности и морской техники Алексея ИСАЧКИНА, инвестквоты 2.0 в отношении судов реально применить с 2023 г., хотя на калининградском заводе «Янтарь» уже сейчас есть свободные стапельные места. «Адмиралтейские верфи» получат возможность разместить крупно- и среднетоннажные суда в 2024 году. Выборгский судостроительный завод – в 2025 году, «Пелла» и Верфь братьев Нобель – это 2022-2023 годы, Северная верфь – тоже 2023 год», – представил раскладку сотрудник министерства.

ПОДАРОК ЦЕНОЙ В 900 МИЛЛИАРДОВ

Минсельхоз полным ходом ведет работу над предложениями по внесению изменений в закон о рыболовстве, чтобы выделить еще 20% из общего объема морских квот – для второго этапа. При этом советник министра Евгений КАЦ подчеркнул, что самого законопроекта пока не существует, обсуждаются его отдельные положения.

В частности, рассматривается возможность равного распределения ресурсов для развития берега и для флота – по 10% от общего объема. Еще одно вероятное изменение связано с поручением вице-премьера Виктории АБРАМЧЕНКО – учесть интересы инвесторов первого этапа во время второй волны инвестквот.

Правда, пока эти интересы очень похожи на желание получить антиконкурентное преимущество перед остальными рыбаками. Президент Всероссийской ассоциации рыбопромышленников (ВАРПЭ) Герман ЗВЕРЕВ обратил внимание, что государство изначально гарантировало инвесторам загрузку до половины производственных мощностей за счет инвестквот в течение 15 лет, и эти договоренности

Первый этап инвестквот показал неоднозначные результаты. Градус обсуждения перспектив программы растет с каждой новой дискуссией

соблюдаются. Обеспечения сырья на 100% участникам первого этапа никто не обещал, именно поэтому далеко не все предприятия рискнули начать инвестпроекты.

«Прошло пять лет. Один из инвесторов сообщил, что предоставляемый ему объем господдержки для него недостаточен. Очевидно, экономисты этого предприятия недостаточно грамотно просчитали инвестпроекты. И теперь инвестор хочет, чтобы инвестиционная квота обеспечивала загрузку не половины его производственных мощностей, а полностью 100%. Иными словами, инвестор хочет, чтобы государство подарило ему 900 млрд рублей – ровно столько стоят эти квоты в 15-летнем горизонте», – охарактеризовал ситуацию глава крупнейшего отраслевого объединения.

ВАРПЭ выступила против того, чтобы круглый стол рекомендовал кому-либо обеспечить предоставление инвестквот в объеме, позволяющем полностью загрузить мощности объектов инвестиций, и поддержала отрицательную позицию Минсельхоза и Росрыболовства в этом вопросе. С таким подходом согласились и сенаторы, и аудитор Счетной палаты Сергей МАМЕДОВ.

«Должен быть универсализированный подход ко всем объектам. Грубо говоря, если несколько-то будет повышаться объем на суда, то настолько же должен повышаться и на береговые заводы», – отреагировал член СФ от Карелии Игорь ЗУБАРЕВ. – Ни в коем случае нельзя к одним инвестобъектам применять одни подходы, а к другим – другие».

Если из имеющегося у инвестора пакета квот – и

инвестиционных, и исторических – изъять часть для второго этапа программы, ресурсное обеспечение проектов, которые запущены на первом этапе, сократится на 8-9%, возразил президент Ассоциации судовладельцев рыбопромыслового флота (АСРФ) Алексей ОСИНЦЕВ и напомнил про поручение правительства.

Он также сослался на стратегию развития рыбохозяйственного комплекса до 2030 г., которая предусматривает рост доли продукции глубокой переработки в 2023 г. – до 38%, в 2025 г. – до 54%. «Если не донаделить вводимые объекты до полной мощности, стратегия не будет выполнена. Неужели предлагается пересмотреть стратегию? Изменить ее ключевые показатели?» – обратился к оппонентам руководитель АСРФ.

С той же целью ассоциация предложила установить обязательства для инвесторов по годовому выпуску продукции глубокой переработки и при этом учесть критерии ее экономической эффективности.

Но понимания у других участников круглого стола идея не встретила. Какую продукцию изготавливать рыбакам, должен определять рынок, указал первый зампреда комитета СФ по аграрно-продовольственной политике и природопользованию Сергей МИТИН.

«Сегодня тенденция мирового рынка больше идет вообще на свежую рыбу, и говорить нам о какой-то глубокой переработке, тоже вопрос такой, – выразил сомнения сенатор. – Вот так записывать в нормативный документ, в закон или постановление правительства глубокую переработку я бы поостерегся».

Член СФ от Приморского края Людмила ТАЛАБАЕВА высказалась в поддержку ВАРПЭ, напомнив о регулярных претензиях к законодателям из-за смены правил игры. «Это для бизнеса очень плохо, – констатировала она. – Если мы с вами когда-то определили правила игры, и бизнес на это пошел, инвесторы на это пошли, мы должны стараться сохранить правила игры, на основании которых мы их в это втянули».

Ее коллега от Камчатского края Борис НЕВЗОРОВ раскритиковал инвестиционные квоты в целом, назвав их механизмом, «придуманным для передела ресурсной базы». Он заявил о нежелательности второго этапа, особенно в части строительства крупнотоннажных судов.

«Мы не учитываем главное. Раньше крупнотоннажный флот строился для работы в экспедициях. Ни одно судно не пускали в Охотское море или Берингово. Ни одно! Был приказ, запрещающий заходить туда, – припомнил сенатор. – А теперь таких монстров строят. И через пять лет рыбы не будет!»

НА СЕВЕРЕ НЕТ МЕСТА ДЛЯ ИНВЕСТКВОТ

Для Северного бассейна второй этап инвестквот превращается в большой знак вопроса. Даже Минсельхоз признал отсутствие необходимости наращивать флот в этом регионе.

Замгубернатора Мурманской области Ольга КУЗНЕЦОВА подчеркнула, что суммарная потребность рыбодобывающих судов на Севере в сырье для производства рыбного филе и фарша превышает ежегодный размер национальной квоты России на вылов трески и пикши. А ведь есть еще четыре десятка береговых предприятий, которые претендуют на тот же объем рыбы. Аналогичная ситуация с аукционными краболовами: их промысловые возможности перекрывают ежегодный ОДУ крабов в Северном бассейне.

«У нас сейчас сложилась ситуация, которая обеспечивает сбалансированное развитие рыбной отрасли в регионе, – подытожила замглавы региона. – Для Мурманской области второй этап инвестквот дестабилизирует ситуацию».

Принципиально важно не перенапрячь рыбные ресурсы, предупредил сенатор от Мурманской области Константин ДОЛГОВ. «Сырья, на самом деле, может не хватить, – отметил он. – На Северный бассейн пока нецелесообразно распространять второй этап программы инвестквот».

Его коллега из Ненецкого автономного округа Денис ГУСЕВ указал, что изменения в политике распределения инвестквот в пользу крупных участников могут привести к серьезным негативным социально-экономическим последствиям для арктических сельских муниципалитетов, где рыболовецкие колхозы являются системообразующими предприятиями. «Предлагаю сформировать единую консолидированную позицию по данному вопросу с учетом мнения комитета СФ по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера и Совета по вопросам развития Дальнего Востока, Арктики и Антарктики при Совете Федерации», – выдвинул идею сенатор.

Сергей Мамедов проинформировал, что Счетная палата в течение ближайшего месяца будет формировать план проверок на следующий год и ждет пожеланий из Совета Федерации. «Может быть, если закончился первый этап, подумать и в план проверок в следующем году включить, – предложил аудитор. – Уже есть, что посмотреть. Где надо, мы контрольно-счетные органы региональные привлечем, где надо, какие-то другие органы можем привлечь».

Инициативу Счетной палаты поддержал председатель Рыбного союза Александр ПАНИН. «Реализовано 6 судов и 20 заводов. Почему бы Счетной палате не провести комплексную независимую оценку по данным проектам с точки зрения целей и задач государства и с точки зрения показателей эффективности для инвесторов? Полагаю, что этот анализ позволил бы нам сделать максимально эффективные корректировки при обсуждении второго этапа инвестквот», – отметил он.

Анна ЛИМ
Москва

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РСПП ПОДДЕРЖАЛ «РЫБНЫЕ» ИНИЦИАТИВЫ

Кредиторская задолженность предприятий рыбной отрасли превысила 550 млрд рублей, что составляет 80% ежегодной отраслевой выручки. Такие данные были озвучены на первом заседании комитета РСПП по продовольственной политике.

РЕАКЦИЯ РЫНКА

Президент Всероссийской ассоциации рыбопромышленников (ВАРПЭ), председатель комиссии РСПП по рыбному хозяйству и аквакультуре Герман ЗВЕРЕВ представил данные о финансово-экономическом состоянии отрасли.

«В 2019 году отраслевая прибыль составила 190 млрд рублей, в 2020 году – 150 млрд рублей: сократилась на 17%. Затормозился прирост отраслевой выручки: в период с 2010 по 2020 годы отраслевая выручка в рыбной отрасли росла среднегодовыми темпами в 12%, по итогам 2020 года выросла всего на 8%. В текущем году обе эти тенденции сохранились. Отраслевая прибыль в первом полугодии сократилась на 14% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, выручка выросла в первом полугодии всего на 3%», – рассказал Герман Зверев. По его словам, ухудшение финансового состояния отрасли происходит в условиях растущей закредитованности предприятий.

«Кредиторская задолженность предприятий рыбной отрасли на 1 января 2021 года превысила 550 млрд рублей, что составляет 80% ежегодной отраслевой выручки. Высокая закредитованность в отрасли безусловно влияет на состояние продовольственного рынка», – констатировал глава профильной комиссии РСПП. Он отметил, что в этом году ситуация обусловлена сочетанием двух факторов. Первый – инвестиционный «большой скачок», связанный с инвестквотами. Второй фактор – это «искусственная кома», в которую сознательно ввел себя Китай.

Президент ВАРПЭ подчеркнул, что отраслевые инвестиции в горизонте 2017–2021 гг. превышают 280 млрд рублей и не могут быть ни приостановлены, ни заморожены в зависимости от реального финансового состояния и состояния рынка. «Эти инвестиции затверждены договорами с Росрыболовством

и носят обязательный характер. Неисполнение условий договоров повлечет за собой изъятие у предприятий инвестиционных квот. При этом часть этих квот была приобретена на аукционах более чем за 142 млрд рублей, взятых в кредит в банках. Отказаться от этих инвестиций невозможно», – объяснил Герман Зверев.

Также он рассказал о влиянии закрытия китайского рынка на финансовое состояние отрасли и объем поставок на внутренний рынок, сообщили Fishnews в пресс-службе ассоциации. «В нынешнем году громадный объем добытого минтая у нас остался непристроенным. Казалось бы, открылось окно для увеличения поставок на внутренний рынок, но у нас на продовольственном внутреннем рынке сложилась ситуация, которую ярче всего охарактеризовал в свое время Владимир Ильич Ленин. Дистрибьюторы и розница не хотят покупать по-старому, рыбопромышленники не могут продавать по-новому», – отметил Герман Зверев.

По его словам, дистрибьюторы и розница не спешат с закупками стремительно подешевевшего минтая, потому что делают ставку на дальнейшее снижение отпускных цен. Рыбопромышленники, в свою очередь, не торопятся реализовывать этот объем, так как значительная часть минтая находится на холодильниках в Республике Корея и физически не может быть ввезена обратно из-за того, что транспортный флот скован сроками оформления в портах Китая. Этот период увеличился с 5–7 суток до 20 суток.

«С нашей точки зрения, «минтаевый кейс» четко показывает, что дестабилизация сложившихся торговых потоков (включая внешнеторговые потоки) наносит ущерб внутреннему продовольственному рынку. Расчет на то, что резкое сокращение поставок за рубеж приведет к тому, что этот объем окажется на внутреннем рынке, не срабатывает», – уверен Герман Зверев.

Он подчеркнул, что в этом году ситуацию усугубило рекордное повышение транспортных расходов на перевозку рыбопродукции. На 1 октября стоимость доставки 1 кг рыбопродукции в контейнере по железной дороге составила 25 рублей. «Для некоторых видов рыбопродукции, например для сельди, отпускная цена которой 63 рубля, для сардины-иваси, отпускная цена на которую 45 рублей, стоимость доставки 25 рублей становится практически запретительным тарифом», – констатировал председатель «рыбной» Комиссии РСПП.

СУБСИДИИ НА ДОРОГУ И ОТСРОЧКА ФЛОТУ

По итогам заседания Герман Зверев внес несколько предложений в рекомендации. Первое – расширить предусмотренное Минсельхозом субсидирование железнодорожного тарифа для рыбопродукции и расширить перечень продукции, добавив в него сельдь и горбушу. Второе – установить годовой переходный период для вводимого с 1 января 2022 г. требования по таможенному оформлению рыбопромышленных судов. Третье – исключение из поправок в Налоговый кодекс коэффициента-дефлятора для расчета ставок сборов за водные биоресурсы. Четвертое – включение вопроса о применяемых китайской стороной антиковидных ограничениях в повестку ежегодного заседания глав правительств России и Китая.

Президент РСПП Александр ШОХИН сообщил, что предложение Комиссии РСПП по рыбному хозяйству и аквакультуре о включении «рыбного вопроса» в повестку встречи глав правительства России и Китая поддержано. Председатель Комитета по продовольственной политике РСПП Сергей МИХАЙЛОВ отметил, что предлагаемые главой ВАРПЭ меры будут отражены в итоговых рекомендациях. **FN**

Больше материалов по теме инвестиционных квот читайте на сайте Fishnews.ru

Валерий ЛИМАРЕНКО: ИНВЕСТИЦИИ В БЕРЕГОВЫЕ ЗАВОДЫ ПОКАЗАЛИ СВОЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

В обсуждении будущего программы инвестиционных квот активное участие принимают рыбацкие регионы, ведь принятые решения определяют приоритеты поддержки за счет предоставления доступа к ресурсу. В какой пропорции поддерживать флот и берег?

О своей позиции по этому вопросу в интервью Fishnews рассказал губернатор Сахалинской области Валерий ЛИМАРЕНКО.

– Валерий Игоревич, сейчас обсуждается второй этап программы «квот под инвестиции». Росрыболовство предложило 50% инвестквот распределить под создание береговых мощностей, 50% – под обновление флота. Есть точка зрения, что надо сделать основную ставку на суда. Строительство каких объектов нужно стимулировать, по вашему мнению?

– Федеральное агентство по рыболовству провело первый этап предоставления инвестиционных квот. Из 20% общего объема 15% выделены на строительство судов и 5% – на строительство рыбоперерабатывающих заводов.

С учетом того, что инвестиции в рыбоперерабатывающие заводы показали свою эффективность и уже работают на экономику прибрежных регионов, считаем необходимым на втором этапе реализации программы увеличить до 10% долю разрешенных объемов добычи минтая и сельди в Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне, предусмотренную для развития береговой инфраструктуры.

Сахалин и Курильские острова находятся в непосредственной близости к районам промысла. Предприятия имеют уникальную возможность, не замораживая улов, доставлять его на переработку. Есть, конечно, и удаленные места промысла, где могут быть предоставлены инвестиционные квоты на обновление флота, но считаем, что это решение нужно принимать по окончании первого этапа после подведения его итогов, не ранее 2025 года.

За последние несколько лет в Сахалинской области под инвестиционные квоты построены современные рыбоперерабатывающие заводы. На острове Шикотан компания «Курильский рыбак» ввела в эксплуатацию самый крупный по объемам производства завод, где перерабатываются минтай и сельдь по инвестиционным квотам, а также треска,

Губернатор Сахалинской области Валерий ЛИМАРЕНКО

сардина-иваси, скумбрия и другие виды ресурсов. Суммарный объем переработки водных биоресурсов на этом предприятии за 2020 год превысил 150 тыс. тонн.

Также по итогам аукционов под инвестквоты в Сахалинской области уже построены рыбоперерабатывающие заводы в Томаринском районе (ООО «Невод») и на Северных Курилах (ООО «Алаид»).

Увеличение объемов переработки водных биоресурсов позволило снизить негативные последствия от ограничений по поставкам рыбопродукции в КНР, введенных в 2020 году в связи с пандемией. Однако с учетом того, что объем российских минтая и сельди, ежегодно направляемых на переработку в КНР, составляет от 600 до 850 тыс. тонн, отечественная переработка в Дальневосточном федеральном округе имеет потенциал увеличения более чем вдвое. Я уверен, в этом меня поддержат все губернаторы приморских регионов.

Владимира ПУТИНА вы выступили с предложениями по реконструкции порта Корсаков. Каким образом планируется развивать порт? Какие действия со стороны органов власти для этого необходимы?

– Мы нацелены на приоритетное развитие на островах производств, не связанных с добычей нефти и газа. Появление таких крупных проектов позволит диверсифицировать областную экономику, защитить ее от колебания котировок на нефть и газ.

Сахалинские рыбаки добывают в год более 600 тыс. тонн рыбы и морепродуктов. Но из-за нехватки современных мощностей по приемке, переработке и хранению водных биоресурсов, уловы дальневосточников уходят в иностранные порты, например, в корейский Пусан. Логистический распределительный центр в Корсакове поможет вернуть отечественный бизнес на российскую территорию, на Сахалин. Вместе с ним придут новые рабочие места, дополнительные поступления в бюджет, получит развитие производственная база.

Создание логистического рыбного центра – составная часть масштабного инвестиционного проекта по модернизации морского порта Корсаков. В 2027 году транспортный узел должен превратиться в многофункциональный глубоководный хаб с волнозащитными сооружениями полного профиля и контейнерным терминалом.

В развитие глубокой переработки водных биоресурсов на базе действующего морского порта Корсаков будет вложено 7 млрд рублей. В состав логистического распределительного центра войдут рыбоперерабатывающий завод мощностью до 100 тыс. тонн готовой продукции в год, жиромучной завод, холодильники на 10 тыс. тонн и 5 тыс. тонн, грузовая контейнерная площадка и административные здания.

Инвесторы хотят создать здесь мощности по переработке рыбы и морепродуктов, но для этого необходимо провести в морской гавани работы по дноуглублению и модернизировать гидротехнические сооружения. Без государственной поддержки

реализовать такой большой проект сложно. Мы заручились поддержкой главы государства, будем прорабатывать вопрос софинансирования из федерального бюджета.

– Продолжается подготовка изменений Налогового кодекса в рыбной отрасли. Большая часть сбора за пользование водными биоресурсами идет в региональные бюджеты. Как в связи с этим вы оцениваете роль правок для области?

– Все мы понимаем, что водный биологический ресурс – объект государственной и ставка сбора давно не претерпевала индексацию, поэтому требуются корректировки.

Особой нагрузки в части уплаты сбора по новой ставке наши предприятия не ощутят, так как законопроектом предусмотрено предоставление налоговых вычетов в ряде случаев: при выпуске продукции из определенного правительством списка (это должно поддержать глубокую переработку), при использовании новых судов отечественной постройки и при работе в режиме прибрежного рыболовства.

Предлагаемые вычеты помогут сдерживать цену на внутреннем рынке региона и на всей территории России, то есть изменения не должны отразиться на конечном потребителе.

Плательщик сбора сможет воспользоваться одним из трех видов вычета. Все вычеты будут предоставляться в едином размере, равном 85%, поэтому отрицательного влияния на наши предприятия эти изменения не окажут.

Рыбопромышленные предприятия понимают всю значимость обеспечения качественной продукцией населения Сахалинской области, поэтому охотно идут нам навстречу и заключают соглашения о поставке свежельвовленной рыбы. На сегодняшний день у нас заключено восемь соглашений, цена по которым до конца года неизменна. И в следующем году значительного удорожания не будет.

Я поставил задачу агентству по рыболовству Сахалинской области содействовать муниципальным образованиям в обеспечении жителей региона свежей рыбой по ценам ниже рыночных. В зависимости от сезона добычи ассортимент продукции меняется, в начале года это была навага, потом камбала, минтай, терпуг и другие виды.

На период лососевой путины мы договорились с рыбопромышленными предприятиями о поставке качественной

– В сентябре на совещании у президента России

горбуши по цене 60 рублей, в рознице цена составила от 60 до 100 рублей за килограмм. Население могло приобрести горбушу не реже одного раза в неделю по цене не выше 100 рублей во всех районах области.

Общий объем реализованной свежей качественной рыбы составил свыше 240 тонн, в том числе 120 тонн тихоокеанских лососей. Этот опыт мы будем применять в следующем году.

– Еще одна важная тема – любительское рыболовство. Какие меры по его развитию прорабатываются сейчас в Сахалинской области?

– По инициативе правительства Сахалинской области в регионе предусмотрена возможность для всех жителей свободно и бесплатно ловить горбушу на удочку и сетями в специально отведенных для этого 54 местах морской акватории. При этом приоритетом, безусловно, остается сохранение биоресурсов: вылов допускается в пределах суточной нормы. Такой вид рыболовства пользуется большой популярностью среди жителей Сахалинской области.

Также наш регион вошел в пятерку регионов – участников пилотного проекта, в рамках которого рыбаки-любители смогут законно продавать свой улов.

В Сахалинской области десятки тысяч рыбаков-любителей. Законные условия реализации своего улова для них – это хорошая возможность дополнительного заработка. Кроме того, на столах будет больше свежей продукции.

На заседании Комиссии правительства РФ по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса под председательством вице-премьера Виктории Валерьевны АБРАМЧЕНКО также подтвердили приоритетность этого проекта, и в настоящее время разрабатывается правовой механизм, позволяющий определить точный перечень товаров. Ввести норму о том, что реализация продукции не является предпринимательской деятельностью и будет привязка к суточным уловам.

Рыбаки-любители, легально добывающие и продающие свой улов, в первую очередь будут заинтересованы в сохранении запасов водных биоресурсов.

Надеемся, что этот законопроект будет принят до конца нынешнего года.

Александр ИВАНОВ
Южно-Сахалинск

РЫБАКИ ПЫТАЮТСЯ ВЕРНУТЬ ГОСУДАРСТВУ МИЛЛИАРДНЫЕ ДОЛГИ

Рыболовецкие компании Сахалинской области привлекли более 7 млрд рублей, чтобы избежать банкротства и продолжить вести законный промысел. Деньги на расчетных счетах, но следственные органы не снимают аресты с них, поэтому платежи не могут дойти до бюджета. Оправдывать происходящее нормами права больше невозможно, уверены рыбаки.

По информации «Ведомостей», межрегиональная инспекция Федеральной налоговой службы (ФНС) по управлению долгом известила руководство рыбопромышленных компаний «Аквamarin», «Севрыбфлот» и «Приморская рыболовная компания» (ПРК) о наличии крупной задолженности. Чтобы избежать банкротства, им требуется погасить общий долг, который с учетом штрафов и пеней составляет около 7 млрд рублей.

Эта сумма рассчитана на группу из пяти компаний, в которую помимо указанных предприятий налоговое ведомство включило и таких крупных добытчиков краба, как «Монерон» и «Курильский универсальный комплекс» (КУК).

Повышенное внимание госорганов к этим компаниям возникло на фоне расследования уголовного дела в отношении Олега Кана, которого считают фактическим бенефициаром указанных фирм, отмечает федеральное деловое издание. Сам бизнесмен в интервью «Ведомостям» ранее подтвердил, что был основателем бизнеса по добыче краба (компании «КУК» и «Монерон» вплоть до 2019 г. были крупнейшими добытчиками краба на Дальнем Востоке), но уже несколько лет не имеет к ним отношения. Остальные же из перечисленных предприятий специализируются на добыче терпуга, окуня, креветки и трубача.

В 2020 г. компаниям выдвинули обвинение в уклонении от уплаты налогов и неправомерном использовании Единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН): налоговая сочла все пять фирм единым хозяйствующим субъектом, общая численность работников которого в итоге превысила 300 человек. Дело о налогах было объединено с делами в отношении Олега Кана.

Сами предприятия с выводами налоговиков и следственных органов не согласны. Как сообщает корреспондент Fishnews,

Рыбацким коллективам психологически тяжело убеждаться в том, что истинные причины происходящего с их компаниями все-таки лежат за пределами закона

в свою защиту они готовы предоставить не только доводы юристов, но и результаты экспертизы Финансового университета при правительстве, который не нашел ни одного критерия отнесения компаний к группе. Однако на тот момент важнее было не допустить банкротства предприятий и сохранить рабочие места в море и на берегу, отмечают в самих компаниях.

«Мы согласились выполнить предъявленные условия, потому что "так надо": решили создать обстоятельства, при которых на законных основаниях были бы сняты все налоговые претензии», – заявил Fishnews представитель «Приморской рыболовной компании».

Руководство предприятий, экипажи судов и работники береговых подразделений направили все усилия на погашение предъявленного государством долга. Несмотря на арестованные счета, компании нашли возможность продолжать работу на промысле, производить продукцию и выполнять контрактные обязательства по поставкам российским и иностранным контрагентам.

Ситуацию серьезно осложняли ограничения, введенные Китаем и другими странами-импортерами в условиях пандемии, труд-

ности с логистикой внутри страны, конъюнктура рынка. Но с каждым покупателем велась кропотливая работа: переговоры о досрочной оплате продукции, предоставлении коммерческого займа для выплаты заработной платы работникам рыбацких предприятий и т.д.

Не обошлось без серьезных потерь. На протяжении нескольких лет рыбопромышленные предприятия оказывали спонсорскую поддержку детскому учебно-тренировочному комплексу международного уровня «Восток», но в этом году были вынуждены сократить все расходы. Из-за недостатка финансирования спортивно-оздоровительный комплекс прекратил работу.

К 17 августа компаниям удалось аккумулировать сумму, даже превышающую размер общего долга. Более 7 млрд рублей были переведены на счета, на которые ранее в рамках уголовного дела был наложен арест. Для исполнения требований ФНС было направлено ходатайство следователю. Однако снятия ареста ни в отведенный по закону трехдневный срок, ни позже не последовало.

Не помогла разобрататься в ситуации и Генпрокуратура, куда рыбаки обратились с коллективной жалобой: оттуда обращение вернулось в

Следственный комитет, сообщают «Ведомости».

В итоге компании «оказались в правовой ловушке»: денег на счетах достаточно, но банки не могут списать долг из-за ареста счетов по уголовному делу по налогам, пояснила федеральному изданию юрист КУКа Галина Кузнецова. По ее словам, это является нарушением части 9 статьи 115 УПК, согласно которой следователь должен специальным постановлением отменить арест, если в этой мере отпала необходимость. А она отпала, поскольку компании погасили долг, который осталось лишь списать.

Стоит добавить, что долг рыбопромышленных компаний перед государством продолжает ежедневно расти за счет пени – за месяц выходит порядка 70 млн рублей.

Уверенность рыбацких коллективов, что своими силами они смогут исправить ситуацию, выполнив поставленные государством условия, придавала стимул работать. Сейчас людям психологически и морально тяжело убеждаться в том, что истинные причины происходящего все-таки лежат за пределами закона.

«Возможно, никто просто не предполагал, что мы сможем выполнить поставленные условия и заработать необходимую сумму, – выразил общее мнение своих коллег представитель компании «ПРК» в комментарии для Fishnews. – Конечно, сейчас в воздухе повисла масса вопросов. И у рыбацких коллективов, и у российских и иностранных компаний-контрагентов. Когда стало очевидно, что дело не в деньгах и не в интересах государства, выводы каждый сделал самостоятельно.

Честно говоря, никому до последнего не верилось, что такое возможно: на счетах лежат миллиарды для государственного бюджета, но эти деньги государству, оказывается, не нужны. Значит, возможно и так». FN

Дмитрий ОЗЕРСКИЙ: «ВТОРУЮ ВОЛНУ» ИНВЕСТИЦИОННЫХ КВОТ ПОДНИМАЮТ ТЕ, КОМУ НУЖЕН ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПЕРЕДЕЛ РЕСУРСОВ ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС

Инициированная государством кампания инвестиционных квот обернулась ловушкой для рыбаков, которые поверили в незыблемость решений президиума Госсовета 2015 года и стабильность отраслевого законодательства. Непрерывные атаки на исторический принцип и открытый лоббизм интересов отдельных игроков раз за разом расшатывают эту рамку, лишая участников отрасли возможности строить долгосрочные планы и возвращая их к психологии временщиков, отмечает в беседе с главным редактором журнал «Fishnews – Новости рыболовства» Эдуардом КЛИМОВЫМ председатель совета директоров Северо-Западного рыбопромышленного консорциума (СЗРК) Дмитрий ОЗЕРСКИЙ. По его мнению, допустив вторую волну крабовых и рыбных инвестиционных квот до 2033 года, государство фактически откажется от защиты прав инвесторов.

– Дмитрий Михайлович, СЗРК – объективно один из самых крупных участников инвестиционных проектов, которые определило государство: вы строите флот для добычи и рыбы, и крабов. И, наверное, можно сказать, что один из самых активных, раз у вас уже сдано два судна под инвестквоты?

– Да, первое и второе крупнотоннажные рыбопромышленные суда, построенные на российских верфях, – это наши «Баренцево море», которое уже с марта на промысле, и «Норвежское море», которое успешно прошло ходовые испытания и будет передано Архангельскому траловому флоту (АТФ) в ноябре. Да и сам АТФ – первый траловый флот в СССР, как Гагарин и Титов у нас или как Армстронг и Олдрин в США. И, конечно, говорят всегда больше о тех, кто первый. Хотя это про космос, в рыбе у нас сейчас все по-другому: говорят в основном о еще не состоявшихся успехах одной группы компаний – РРПК, и правительство почему-то прислушивается только к этому мнению...

Возвращаясь к нашим планам, на Выборгском судостроительном заводе (ВСЗ), входящем в Объединенную судостроительную корпорацию, строится еще два таких судна для АТФ. Очевидно, что все четыре наши траулера-процессора войдут в десятку судов, которые будут сданы первыми.

О необходимости строительства новых судов для АТФ мы задумались сразу после его приобретения в 2014 году. Еще до решений Госсовета в октябре 2015 года, когда нам объявили две новости. Одну хорошую – что следующий период закрепления долей квот будет не на 10, а на 15 лет (с 2019 по 2033 годы включительно). Вторую, не очень хорошую для рыбаков, – что у всех без исключения добросовестных пользователей будет безвозмездно изъято 20%

квот ценных объектов промысла, но при этом гарантировалось, что 80% квот останется в рамках исторического принципа на весь этот 15-летний период.

На тот момент мы уже выбрали Выборгский судостроительный завод для строительства двух современных крупнотоннажных судов и заказали проект этих судов. Поэтому, когда возникла ситуация с инвестквотами и частичной модернизацией исторического принципа, мы к ней отнеслись спокойно и даже выступили в авангарде, первыми заказав не два, как планировалось ранее, а сразу четыре таких судна на ВСЗ.

Отмечу, что к тому времени у нас были свои, пусть подержанные, но достаточно свежие

даже получить больше! И мы, оценив примерно, сколько у нас останется исторических квот и сколько мы сможем получить на одно судно инвестиционных, приняли решение строить четыре траулера. Тогда казалось, что заданные Госсоветом 2015 года условия и частичная модернизация исторического принципа найдутся в рамках здравого смысла и даже справедливы.

– А на каком этапе произошёл слом этого здравого смысла?

– К сожалению, уже после того, как мы встали в авангарде строительства новых судов под инвестквоты и заложили сразу четыре судна для АТФ.

каждый выигранный лот. Не 20%, а 50%, не на понижение долей, а на повышение цены лота, и не сначала строим – потом ловим, как по рыбе, а наоборот.

И всё это весной 2019 года преподносилось рыбакам как взвешенное и справедливое решение правительства: ведь не 100% крабовых квот отбирали, а всего 50%. Хотя все 100% долей камчатского краба и краба опилио Баренцева моря мы приобрели за большие деньги на открытых аукционах – как новые вводимые для промысла виды водных биоресурсов – соответственно в 2004-2005 и в 2016 годах. Тем не менее на аукционы 2019 года попало и 50% этих ресурсов! Для понижения, кредит под строитель-

350 млн долларов (с учетом процентов по кредиту за период строительства и окупаемости судов), будучи уверенными, что за счет промысла краба можем себе позволить поддерживать инициативу государства по инвестквотам и быть в авангарде этого движения. При этом мы полагали, что и оставшиеся в рамках исторического принципа 80% квот по треске и пикше гарантированы нам как минимум до 2033 года.

Современным траулерам, которые мы строим, нужно минимум 15 тыс. тонн ресурсного обеспечения трески и пикши в год. Но по условиям аукциона на понижение мы получим всего лишь по 3 тыс. тонн на каждое судно, после их ввода в эксплуатацию. Это следствие высокой конкуренции на Севере на аукционах на понижение. Где нам взять эти недостающие объемы, если у нас начнут отбирать историческую квоту до 2034 года? Совершенно непонятно.

– Многие, и в их числе вице-премьер Виктория АБРАМЧЕНКО, прямо говорят, что с историческим принципом пора заканчивать. Но если посмотреть объективно, то квоты по историческому принципу остались только у небольших компаний. Практически все ведущие рыбопромышленники либо приобрели свои активы на аукционах – напрямую у государства, либо скупили более мелкие предприятия.

– Нельзя говорить, что исторического принципа уже нет, потому что сегодня почти вся рыба (до момента сдачи всех инвестиционных объектов в эксплуатацию) и 50% краба всё еще осваиваются в рамках исторических квот. Но есть разница, когда активы приобретались изначально напрямую у государства на аукционах и деньги за них шли в бюджет и когда предприятия с историческими квотами покупались у действующих собственников – добросовестных пользователей.

Это, кстати, одновременно и ответ тем, кто говорит, что исторический принцип закрывает вход в отрасль новым участникам. Яркий пример прихода нового игрока – приобретение группой РРПК минтаевых предприятий с историческими квотами.

В нашем холдинге лишь небольшая часть квот трески и

Мы как инвесторы и «нулевой волны» аукционов и торгов, проводимых государством с 2004 года, и «первой волны» инвестквот тоже хотели бы, чтобы наши инвестиции были защищены! А у нас уже отобрали 50% краба, ранее приобретенного на аукционах, и собираются отобрать оставшиеся крабовые квоты. С нашей точки зрения, которая совпадает с точкой зрения ФАС и большинства рыбопромышленников, – никакой «второй волны» инвестквот до истечения действующих договоров (в основном до 2033 года) ни по рыбе, ни по крабу быть не должно!

суда. Мы предполагали, что в рамках рыночной экономики и определенного стабильного законодательного окружения можем сами решать, сколько нам строить новых судов за 70 млн долларов одновременно, а сколько продолжать эксплуатировать, причем речь шла об эффективных 15-20-летних судах, ранее приобретенных нами за 15-20 миллионов и модернизированных.

Но нам задали другие условия: у вас в любом случае отберут 20% квот, но если вы построите новые дорогие суда на верфях РФ, то сможете вернуть часть изъятых квот или

Неожиданно началась борьба за передел крабовых квот, результатом которой стали аукционы 2019 года на 50% всех крабовых квот на Севере и Дальнем Востоке. Это и был первый слом решений Госсовета 2015 года.

Мы могли ожидать, что, как и по рыбе, 20% инвестиционных квот краба могут быть разыграны на аукционах на понижение долей, закрепляемых за одним судном-краболовом. Но, как мы знаем, вопреки решениям Госсовета был принят закон о реализации 50% крабовых квот на классических аукционах с инвестиционным обязательством построить судно-краболов на

ство четырех траулера для АТФ, по выбору Сбербанка, был обеспечен залогом долей наших краболовных компаний.

– Это были условия именно банка?

– Да, банк хотел получить в залог именно эти активы, потому что он видел, что этот сегмент нашего бизнеса наиболее маржинальный, и все эти крабовые квоты были изначально приобретены на аукционах, поэтому банк оценивал доли наших крабовых компаний, как очень надежный залог. Мы в свою очередь решились строить четыре судна общей стоимостью более

Дмитрий ОЗЕРСКИЙ, председатель совета директоров Северо-Западного рыбопромышленного консорциума (СЗРК)

пикши изначально получена по историческому принципу. В составе СЗРК такие доли есть только у ООО «Вирма». Основные объемы ресурсов мы изначально покупали на аукционах и конкурсах и платили за них конкурентную цену. Даже если речь идет о квотах на треску, которые были по историческому принципу закреплены за Архангельским траловым флотом. Мы приобрели в рамках приватизации 100% акций АТФ на торгах в конце 2013 года (покупка согласована правительством в январе 2014 года). Разумеется, основным имуществом, определяющим формирование цены, тогда стали исторические квоты АТФ. Иногда возражают, что, мол, квоты и все природные ресурсы находятся в собственности государства. Так вот, права пользования квотами – это имущественное право (вид имущества) юридических или физических лиц.

Как я уже сказал, все наши крабовые квоты изначально были приобретены на аукционах 2004-2005 годов и в 2016 году, то есть в период действия исторического принципа. Поэтому вопрос, что получило государство, которое с 1 января 2004 года «бесплатно» передало ресурсы рыбакам, должен адресоваться не нам – мы за всё уже заплатили на аукционах и торгах.

Сейчас начали говорить о «второй волне» инвестквот и о защите интересов инвесторов «первой волны». Мы как инвесторы и «нулевой волны» аукционов и торгов, проводимых государством с 2004 года, и «первой волны» инвестквот тоже хотели бы, чтобы наши инвестиции были защищены! А у нас уже отобрали 50% краба, ранее приобретенного на аукционах, и собираются отобрать оставшиеся крабовые квоты. С нашей точки зрения, которая совпадает с точкой зрения ФАС и большинства рыбопромыш-

ленников, – никакой «второй волны» инвестквот до истечения действующих договоров (в основном до 2033 года) ни по рыбе, ни по крабу вообще быть не должно! «Вторую волну» придумали те, кому нужен дополнительный передел ресурсов, и не после 2033 года, а здесь и сейчас. Все знают, о ком идет речь.

Со стороны общий посыл может показаться справедливым: мол, рыбаки за эти годы уже достаточно заработали, чтобы пойти и купить на аукционах то, что получили изначально бесплатно. Но при этом упускается из виду, что не все водные биоресурсы были получены рыбаками изначально с 1 января 2004 года бесплатно и что исторический принцип вводился не для того, чтобы одарить рыбаков. Он вводился по необходимости. Все-таки полное название закона о рыболовстве – «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». И главный смысл исторического принципа был в том, чтобы стагнирующая отрасль начала развиваться и рыбаки сохранили этот ресурс на долгие годы. Это по факту и произошло, но только за счет того, что участники отрасли стали думать не как временщики, а как собственники. А сейчас всех опять хотят сделать временщиками.

Что можно считать сохранением водных биоресурсов? В нашем случае, например, сертификацию всех наших промыслов Морским попечительским советом (MSC). Сертификат MSC – это показатель устойчивого стабильного промысла, признаваемый на международном уровне. Но все это как-то оставляют за скобками.

Поэтому исторический принцип всё еще существует, но налицо явное намерение до 2034 года полностью его добить – по рыбе порциями по 20%, по крабу – забрать оставшиеся 50%, а по другим осо-

бо ценным видам – все 100% сразу. Это перекликается с уже отмененным пунктом «дорожной карты» правительства, где говорилось об изъятии раз в три-пять лет части исторических квот. Сейчас, похоже, возвращаются к тому, чтобы регулярно забирать по 20% исторических квот рыбы на инвестквоты, причем, как я понимаю, это уже будут аукционы не на понижение, а на повышение цены лота. Денежный аукцион, но еще и нагруженный инвестиционными обязательствами...

– На Восточном экономическом форуме (ВЭФ), в котором принимал участие исполнительный директор СЗРК Сергей НЕСВЕТОВ, как раз вокруг будущих инвестквот разгорелась дискуссия. Русская рыбопромышленная компания настаивала, что все 20% инвестквот нужно направить только на строительство флота...

– Причем получается, что только для строительства флота двух крупнейших групп компаний – РРПК и «Норвебо». Они сейчас активно требуют, чтобы их «донаделили» квотами до 100% потребностей новых судов, то есть забрали у всех остальных участников, которые не строят инвестобъекты «первой волны», и отдали им безо всяких аукционов. Получается они тоже против «второй волны» инвестквот по рыбе?

– Возможно. Но такая точка зрения столкнулась с довольно жесткой позицией регулятора и остальных участников обсуждения, в том числе представителей Камчатского края и других прибрежных регионов, которые считают целесообразным половину этого ресурса закрепить за заводами. А у вас какое мнение?

– Мое мнение, что нас втягивают во второстепенную дискуссию. Как ни сделать, всё

будет плохо. В том смысле, что на Госсвете с участием президента Владимира ПУТИНА были сформулированы правила игры на следующие 15 лет: 80% квот, которые железно остаются у рыбаков, и 20%, которые изымаются для формирования инвестквот. Всё! Больше никаких модернизаций не предполагалось, и подход должен был оставаться одинаковым для любых видов водных биоресурсов.

В этом русле регулятору и нужно было держаться. А они идут дальше. И нам говорят, что вопрос по второму этапу инвестквот уже решен. Где он решен? Кем? Вы только можете подискутировать об объектах инвестиций второго этапа – суда или берег.

Непонятно, почему по крабу инвестквоты первого этапа решили делать по другой схеме – не 20%, а 50% и аукцион не на понижение размера доли квот, а кто больше заплатит. Вы же понимаете, что если бы на краба были такие же условия, как на рыбу, то судов краболовных было бы построено даже больше, чем строят сейчас. Да, половина из них вообще бы стояла без квот, но судостроение мы бы подняли безусловно.

Что касается неизменного аргумента про 142 миллиарда, которые получил бюджет, то простым повышением сбора за водные биоресурсы и отменой 15-процентной льготы можно было бы добиться еще больших поступлений в бюджет, но не разово, а в течение всего 15-летнего периода. Там ведь еще такой момент, что при разовом поступлении в федеральный бюджет 142 млрд рублей региональные бюджеты теперь 15 лет будут недополучать налоги. Но только сейчас наконец сборы за ВБР решили повысить и отменить 15-ти процентную льготу. Мы, кстати, против каких-либо льгот по сбору за биоресурсы для крабов, в том числе и для новых судов-краболовов. Может быть, за исключением глубоководных крабов.

– А в текущей схеме не возникает лишних судов для рыбы?

– Для рыбы нет, а для краба возникают. Скажу больше, ни на Дальнем Востоке, ни тем более на Севере никогда не было проблемы невыбора квот краба. Вся эта история со строительством новых судов мотивировалась не нехваткой промысловых мощностей, а заботой о безопасности, мол, сейчас рыбаки на каких-то старых японских шхунах работают, которые у них и тонут, и горят. А ничего, что, купив аукционные квоты, рыбаки еще пять или даже семь лет

будут работать на тех же самых шхунах, пока не построят эти новые безопасные суда? Почему не сделали, как по рыбе, – квоту получаешь только после сдачи инвестобъекта в эксплуатацию?

Что касается Севера, там такой проблемы и вовсе не было. Мы изначально модернизировали свой действующий флот. Забрали с тралового промысла суда типа СРТМ-К, которые по проекту фактически минные тральщики с семью водонепроницаемыми отсеками, самые безопасные из всех судов на Северном бассейне, и переоборудовали их для промысла краба. И я могу сказать, что до сих пор эти суда вполне эффективны и могут работать наравне с новым флотом, который сейчас строится.

– Да, Росрыболовство уже высказывало недовольство, что квоты, купленные на аукционах под инвестиционные обязательства, осваиваются старыми судами. Эту практику хотят прекратить на втором этапе аукционов.

– Изменить правила для второго этапа, когда этого второго этапа вообще быть не должно по заявлениям и заверениям того же Росрыболовства и Минсельхоза в 2019 году? Я снова спрашиваю, откуда возникла эта история про вторую часть крабовых квот?

Мы же понимаем, если до этого порядка сотни компаний на Дальнем Востоке и Севере потеряли половину объемов, не имея возможности соревноваться даже за один лот в аукционе или не выиграв ни одного лота, то теперь они потеряют оставшиеся 50% и просто уйдут с рынка или пойдут «карасиков» каких-нибудь ловить. Если в 2019 году нас убеждали на всех уровнях, что решение правительства продать на аукционе 50% краба справедливое и взвешенное, то сейчас, всего лишь через два года, получается, что нас тогда опять обманули?

– Возможно, государство показывает, что мелких предпринимателей в крабе быть не должно?

– Так получается, что государство то же самое показывает и в рыбе. Стабильность законодательного окружения в отрасли отсутствует.

– Может быть, это сигнал, что в рыбной отрасли должен остаться ряд крупных финансово-промышленных групп, которые будут заниматься промыслом?

Дмитрий ОЗЕРСКИЙ: «ВТОРУЮ ВОЛНУ» ИНВЕСТИЦИОННЫХ КВОТ ПОДНИМАЮТ ТЕ, КОМУ НУЖЕН ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПЕРЕДЕЛ РЕСУРСОВ ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС

◀ стр. 10-11

– Причем настолько крупных, что их в конечном счете останется две-три больших и немного средних. Пока речь идет о крабе, но ведь уже никто не скрывает, что то же самое планируют сделать и с рыбой, и с другими ценными биоресурсами. И даже среди крупных и выживших средних компаний могут происходить слияния и поглощения, и шансы сохранить свой бизнес дальше, уже после победы на аукционах, будут не у всех.

Но это уже следующий этап, об этом сейчас не думают. Сейчас бы разобраться с первым этапом, где если убрать все ширмы в виде необходимости строительства нового флота (который не очень-то и нужен для вылова краба) и поступлений в бюджет, которые, безусловно, всегда поощряются, то явно прослеживается главная цель – это консолидация крабовых квот на Дальнем Востоке. Оставить в крабовом бизнесе несколько компаний, которые проще контролировать. Но никто же официально не скажет, что «мы против малого и среднего бизнеса». Хотя фактически мы видим именно это. Беда в том, что лотов меньше, чем компаний. А есть игроки, которые хотят забрать себе по 10 и более лотов. Поэтому на всех точно не хватит.

В результате большинству мелких и средних крабовых компаний придется уйти с рынка или переключиться на другие объекты промысла. Модернизировали ли они свой флот, инвестировали ли в развитие – это уже никого не волнует.

– Но СЗРК же не малый и средний бизнес?

– Так вы же сейчас спрашивали о государственной политике?! Если мы будем говорить только об интересах нашей компании, то хотя мы изначально были против любой модернизации исторического принципа, но решения Госсовета мы приняли как некую плату за стабильность законодательства в отрасли.

Как я уже сказал, почти все права на вылов – квоты – мы покупали на аукционах и торгах. Для нас было бы важно, чтобы государство защитило наши права как инвесторов «нулевой волны», соблюдая принцип, что ресурс, который

первоначально распределялся не бесплатно, а через аукционы после 1 января 2004 года, не продавался бы повторно хотя бы до окончания действующих договоров. Даже ФАС уже отстаивает точку зрения, что любые новые аукционы должны проводиться не ранее окончания действующих договоров, то есть не ранее 2034 года.

Нестабильность законодательства – вот что самое плохое.

Все эти годы компании участвовали в аукционах, происходили сделки по слиянию и поглощению действующих компаний, и цена сделок формировалась исходя из того, что добросовестным пользователям законодательно была обеспечена непрерывность и долгосрочность пользования правами на вылов. Срок закрепления этих прав постепенно рос: сначала 5 лет, потом – 10, потом – 15.

ры», с нулем квот. Как же не забирают? А эти новые доли, они за счет чего сформировались? Эти доли инвестиционных квот сформированы за счет нашей исторической квоты, изначально приобретенной на аукционах 2004-2005 и 2016 годов.

– Такое впечатление, что многие чиновники считают, что аукционные квоты – это какие-то дополнительные ресурсы, которые взяли из воздуха.

– Я уверен и не раз в этом убеждался, что подавляющее большинство чиновников выше руководителя Росрыболовства Ильи ШЕСТАКОВА именно так и считают, как и депутаты Государственной Думы, которые принимали эти законы. Не зря их назвали «инвестиционные квоты» и представляют как господдержку рыбаков. Но представьте себе такую

данию рыбной инфраструктуры на Севере – готовы принимать в этом участие, не только по направлению логистики, но и прежде всего по судоремонту. Возможно, к этому товариществу захотят присоединиться и другие компании. «Рыба.РФ» – это открытая организация как для входа, так и для выхода. Если вдруг мы не найдем консенсуса, думаю, мы просто выйдем из этого инвестиционного товарищества.

– На втором этапе крабовых аукционов, как уже всем понятно, обременениями для покупателей на Северном бассейне вряд ли будут новые крабовые суда. На ваш взгляд, какими могут быть инвестиционные обязательства?

– Мы считаем, что на Севере вообще не должно быть второго этапа хотя бы

кой, потому что суда-краболовы, действительно, в большем количестве на Севере уже не нужны. Но в принципе мы готовы строить все, что прикажут. Хотя детские сады или дома престарелых. Правда, причем здесь краб, непонятно...

Но если при определении этих обязательств поинтересуются нашим мнением, то мы, наверное, скажем, что лучше развивать логистику.

– Логистику и берег?

– И берег. Но только не береговую крабовую переработку. Никакая переработка краба на берегу не нужна. Более того, она опасна. Опасна тем, что ресурс будет подорван за два-три года. Любая переработка на берегу – это мощный стимул для развития внутреннего браконьерства.

Нам не нужны береговые крабовые заводы, у нас все суда – это фабрики. С крабом, после того как его сварить в морской воде и заморозить, больше ничего не нужно делать. Остальная обработка (в основном распиловка и очистка) происходит непосредственно в местах сбыта – в зависимости от предпочтений покупателей в Европе, Америке или Японии. Китай вообще предпочитает только живого краба.

Продукция, произведенная из полуживого краба на берегу, всегда будет уступать по качеству продукции, произведенной на борту сразу после вылова, ну и, кроме того, это очень простое и недорогое производство, которое недостоин статусом инвестиционного проекта.

– Все ассоциируют СЗРК с крабом на Севере. Но на втором этапе крабовых аукционов очень серьезные объемы могут быть разыграны на Дальнем Востоке. Есть ли у вас планы смотреть и в ту сторону?

– Я уже говорил, что второй этап аукционов до 2033 года не входит ни в какие наши планы. Но если вдруг крабы Северного бассейна, уже прошедшие через аукционы дважды, решат продать снова, возможно, нам придется участвовать в аукционах второго этапа на Дальнем Востоке. На первом этапе такую возможность мы обсуждали, но решили сконцентрироваться на Севере.

Сейчас, потеряв часть ресурса на Севере «благодаря» первому этапу крабовых ин-

Что касается тезиса, что новые суда будут зарабатывать в два раза больше действующих, то, на наш взгляд, он не выдерживает никакой критики. На минтае инвесторы «первой волны» в течение 15 лет будут зарабатывать не 1000 долларов с тонны, а всего лишь 350. Зато они полностью окупят новое судно, которое, впрочем, к тому времени будет не новым, а уже 15-летним и, по действующим правилам и планам с 2034 года весь минтай отправить на аукционы, останется совсем без квоты.

Когда мы шли на аукционы, считали, что покупаем доли не просто на определенный срок, но государство гарантирует нам также непрерывность пользования, если мы будем добросовестными пользователями. То есть нас мотивировали быть добросовестными пользователями и нам гарантировали по заявительному принципу продление прав пользования на следующий срок, если в текущем периоде у нас не было нарушений.

Соответственно, и цена на аукционах формировалась, исходя из этих ожиданий. А потом правила кардинально поменялись. Действующие договоры обещали не трогать до 2034 года у всех рыбопромышленников – и у тех, кто покупал доли на аукционах, и у тех, кто изначально получил их бесплатно по историческому принципу. Даже сейчас нам говорят: «У вас эти договоры никто не забирает, просто мы вводим новый вид квот». Но в случае с крабом нам оставляют «нулевые догово-

господдержку, когда у тебя забирают ресурс еще до окончания сроков действующих договоров и предлагают купить его еще раз. Причем с обязательством построить суда, которые тебе не нужны в таком количестве одновременно, а верфи не справляются с этими заказами в отведенные сроки. Если и называть это господдержкой, то это поддержка судостроителей за счет рыбаков.

– На ВЭФ в этом году были представлены инфраструктурные проекты инвестиционной группы «Корпорация «Рыба.РФ», которую совместно создали ГК «Антей» и СЗРК. Нестандартный ход со стороны двух лидеров российского крабового сегмента. Что подтолкнуло вас к такому решению?

– У нас и раньше были свои планы развивать судоремонт и логистику в Мурманске. В дальневосточные проекты мы не погружены, но с точки зрения соз-

тому, что история распределения прав на вылов краба здесь кардинально отличается от дальневосточной. Я уже говорил, что все наши доли по крабам мы покупали на аукционах. Последний из них, по крабу-стригуну опилию, состоялся в 2016 году, и мы не понимаем, почему половина этих объемов была изъята для первого этапа через три года и задолго до окончания первого срока закрепления, тогда как аналогичные крабовые квоты, но для Дальнего Востока, на повторный аукцион не попали. Это явно двойные стандарты.

Если наша аргументация все-таки опять не будет услышана, тогда да, нам придется идти на эти аукционы и обсуждать, что же Север должен построить. И вот здесь мы согласны с линией «Рыбы.РФ», что, вероятно, правильно, если эти инвестиционные объекты будут связаны с судостроением, судоремонтом, холодильниками или логисти-

вестквот и имея избыточный эффективный флот, которому не хватает загрузки, мы можем пойти и на Дальний Восток. Еще до принятия закона о крабовых аукционах мы начали строить четыре краболова в Турции по собственной программе обновления флота. Сейчас они уже введены в строй и показали себя очень эффективными на промысле в Баренцевом море. В их числе «Зенит» – первый в мире краболов-процессор, построенный изначально для вылова и переработки на борту краба. Он стал головным в серии из еще пяти таких судов, которые мы строим в рамках инвестквот на «Красном Сормово».

В 2019 году несколько дальневосточных компаний пришли на крабовые аукционы на Севере. В результате этой борьбы мы потеряли часть ресурса, и нам теперь не скучно здесь одним. Конкуренция, как и по рыбе, на крабовых аукционах Севера была существенно выше, чем на Дальнем Востоке. То же самое ожидаем и на следующих крабовых аукционах на Севере, если все-таки решат их проводить. Но если их не будет, то на крабовые аукционы на Дальнем Востоке мы точно не пойдём.

– А что вы думаете об эффективности новых рыбодобывающих судов с точки зрения доходности бизнеса судовладельцев, которые решили их строить под инвестквоты?

– Мы, как и ФАС, считаем, что по рыбе на первом этапе инвестиционных квот также нужно остановиться. Если выделять дополнительные инвестквоты по тем же правилам, что и первые 20%, то это действительно подорвет положение инвесторов «первой волны», которые, принимая решения, рассчитывали на весь свой пакет квот, а не только на инвестиционную часть. Но мы также против любого «донаделения» минтаем на Дальнем Востоке и треской на Севере инвесторов «первой волны», в том числе, как вы понимаете, и нас самих. Нам достаточно, чтобы у нас не забирали более 20% квот трески и пикши. Так что условный Иван Сидоров на Севере может спать спокойно, нам не нужны его квоты.

Что касается тезиса, что новые суда будут зарабатывать в два раза больше действующих, то, на наш взгляд, он не выдерживает никакой критики. Прибавка составит максимум 20%. Если при нынешних ценах с тонны трески и минтая в воде (с тонны квот) рыбопромышленники на действующем флоте зарабатывают соответственно 1000 и 500 долларов, то на новых судах это будет 1200 и

600. Но без учета стоимости нового судна.

Поскольку новые суда никто рыбакам не дарит, логично предположить, что они должны хотя бы окупиться за 15 лет освоения всего пакета квот на каждое новое судно. Это, скажем, 15 тыс. тонн трески на судно на Севере и 40 тыс. тонн минтая на Дальнем Востоке. Если в себестоимость продукции заложить цену нового судна и проценты по кредиту на него (за первые пять-шесть лет, когда оно еще ничего не зарабатывает плюс проценты за 15 лет окупаемости судна), то из прибыли нужно вычесть примерно 500 долларов на треске и 250 – на минтае.

Таким образом, на минтае инвесторы «первой волны» в течение 15 лет будут зарабатывать не 1000 долларов с тонны, а всего лишь 350. Зато они полностью окупят новое судно, которое, впрочем, к тому времени будет не новым, а уже 15-летним и, по действующим правилам и планам с 2034 года весь минтай отправить на аукционы, останется совсем без квоты. Боюсь, что за 15 лет, на которые выделена инвестквота, дополнительных 15 млрд долларов при вылове минтая и сельди только новыми судами, которые обещают получить (для себя) некоторые участники рынка никак не получится, наоборот будет убыток по сравнению с теми участниками, которые будут использовать модернизированный флот.

– И самый популярный вопрос: когда же на полках наших магазинов появится доступная по цене рыба и краб?

– Если говорить о нашей компании, то мы участвуем в региональных программах типа «Доступная рыба» в Мурманске и Архангельске. Но это относительно небольшие объемы и они для жителей этих регионов.

Продукцию из нашего краба можно приобрести в таких федеральных сетях, как «МЕТРО», «Перекресток», О'KEY. Но не уверен, что она очень доступна по цене. Здесь есть много причин, но аукционы по инвестквотам точно не делают рыбопродукцию и краба более доступной. А ведь одной из декларируемых целей тех, кто настаивал на крабовых аукционах, было завалить полки российских магазинов дешевым крабом. Мы такого никогда не обещали. Хотелось бы узнать через два года вылова после крабовых аукционов 2019 года у главных победителей аукционов: в каких сетях и магазинах России можно купить их продукцию из краба?

**Юлия БЕЛОМЕСТНОВА,
Анна ЛИМ**

МИНСЕЛЬХОЗ УТОЧНИТ ТРЕБОВАНИЯ ПО УЧЕТУ ИНВЕСТКВОТ

Рабочая группа при профильном комитете СФ рекомендовала Минсельхозу рассмотреть возможность освоения инвестквот, выделенных на заводы, в рамках группы лиц, в которую входит инвестор, и уточнить обязательства по объемам переработки уловов.

Комитет Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию утвердил протокол и решения рабочей группы по мониторингу подзаконных актов в области рыболовства и аквакультуры. Как сообщает корреспондент Fishnews, участники группы указали на необходимость уточнения нормативной базы по инвестквотам, закрепленным за предприятиями береговой рыбопереработки, и рекомендовали Минсельхозу подготовить изменения в пакет постановления правительства по инвестквотам.

Член СФ от Карелии Игорь ЗУБАРЕВ отметил, что требование инвестиционных контрактов о необходимости переработки не менее 70% инвестиционной квоты на заводе, построенном под эту квоту, на практике трудно реализуемо. Поскольку рыба проходит первичную обработку на судах, до завода доезжает не весь объем улова.

«Это небольшая неточность, которую я бы предложил исправить в формулировке по аналогии с судами, поскольку для судов, построенных под квоты на инвестиционные цели, такой формулировки нет», – заявил сенатор.

Обязанности инвестора нужно конкретизировать, изложил на заседании комитета позицию рабочей группы ее руководитель, член СФ Сергей МИТИН. Требование о переработке не менее

70% инвестквоты может применяться, только если уловы водных ресурсов не проходили одну или несколько технологических операций на рыбопромысловом судне, прежде чем попасть на завод в качестве входящего сырья.

Рабочая группа также выдвинула предложение о производстве на заводах продукции в счет инвестквоты из уловов, добытых группой лиц, в которую входит инвестор, если речь идет о тех же самых видах водных биоресурсов и районах их промысла. Президент Ассоциации судовладельцев рыбопромыслового флота (АСРФ) Алексей ОСИНЦЕВ рассказал, что при отдельном освоении этих ресурсов рыбаки сталкиваются как с проблемой их доставки на берег, так и с временными потерями.

Если речь идет о нескольких сотнях тонн минтая, разбросанных по удаленным друг от друга районам промысла, осваивать их строго в объемах, предусмотренных по инвестквотам, экономически невыгодно. «Транспортное судно, которое принимает по 5 тыс. тонн, не будет отклоняться за ста тоннами рыбы в другой район», – объяснил представитель АСРФ.

Он описал ситуацию с заводом «Русский минтай», построенном под инвестквоты в Приморском крае. «Разрешение на вылов получено 15 января, но первая рыба по инвестквоте, пока поймали и привезли, при-

шла в конце марта. До этого времени работали на покупной рыбе. То же самое будет в конце года – минтай, которого выловили в ноябре-декабре, попадет на завод только в феврале – в начале марта, соответственно, его не успеют переработать. Как выполнять обязательства, которые есть у инвестора, и отчитываться по итогам года?» – привел пример Алексей Осинцев.

Позицию рыбаков разделяют переработчики в лице Рыбного союза. «Мы поддерживаем предложение по освоению инвестквоты группой лиц. Вот это беганье по морям – совершенно глупая история, это очевидно», – высказал мнение председатель объединения Александр ПАНИН.

Президент Всероссийской ассоциации рыбопромышленников (ВАРПЭ) Герман ЗВЕРЕВ напомнил, что ассоциация уже не раз обращалась к регулятору с аналогичной инициативой. Он также обратил внимание на актуальность вопросов об исключении требования об обязательных банковских гарантиях для проектов, в которых инвестор выполнил все свои обязательства по финансированию, и об освобождении инвестора от ответственности при нарушении верфью срока реализации проектов по строительству судов. ВАРПЭ планирует снова внести эти предложения при дальнейшем обсуждении изменений в нормативные акты по инвестквотам. FN

«ИНВЕСТИЦИОННЫЕ КВОТЫ – ЭТО ПУТЬ В НИКУДА»: ПРОДОЛЖЕНИЕ ДИСКУССИИ

Александр ПЕРЕДНЯ,
член совета директоров РК «Восток-1»

На сегодня сложно найти более актуальную тему для дискуссии в рыбном хозяйстве, нежели инвестиционные квоты. Полностью разделяю мнение, которое заслуженный работник рыбного хозяйства Вячеслав ЗИЛАНОВ изложил в статье «Инвестиционные квоты – это путь в никуда»*. Но понимаю, что против таких железных доводов уже выстроена целая стена нормативных документов. В преддверии новой инвестволны хотелось бы усилить голос Вячеслава Константиновича, призывающий к здравому смыслу.

НЕЕСТЕСТВЕННЫЙ ВИД И МОНОПОЛИИ

Относительно недавно в отраслевом законодательстве обосновался неестественный, по сравнению с другими, вид квот – инвестиционная квота. Неестественный потому, что каждому виду квот в законе соответствует и вид рыболовства, к примеру, промышленное или любительское, рыболовство в научных целях и даже в целях обеспечения традиционного образа жизни КМНС.

Когда вид квоты соответствует виду рыболовства, сохраняется понятие рыболовства, закрепленное в пункте 9 части 1 статьи 1 основного отраслевого закона. Однако в данном определении ничего не сказано, например, о судостроении или комбинатостроении, постройке портов и холодильников – тех направлениях, под которые совсем недавно стали резать общий допустимый улов. Само название закона «О рыболовстве и сохранении водных биоресурсов» теряет свою однозначность, и его, пожалуй, стоит откорректировать с учетом нового подхода. Как вариант, назвать закон «О рыболовстве, сохранении водных биоресурсов, судостроении и прочих инвестициях...».

Ветераны отрасли помнят, что такой подход предоставления квоты вылова под какую-нибудь государственную задачу или проблему уже был опробован на заре новой России и показал себя крайне негативно. Хорошо помню, как в начале 90-х администрация Приморского края наделяла квотами минтая, например, детский садик для его ремонта или казачество для его регионального развития.

Наше предприятие также имеет опыт решения государственной задачи за приоритет в доступе к ресурсам. Когда мировое сообщество потребовало локализовать угрозу от затонувшего атомхода «Комсомолец», Госкомрыболовства в начале 1995 года по поручению правительства обратился к крабоволовным компаниям с пред-

ложением. Перед ними была поставлена задача в обмен на квоту краба создать производство природного биополимера хитозана, имеющего уникальную способность связывать радиоактивные изотопы. И только наше предприятие откликнулось на этот запрос. В течение двух лет был переоснащен флот, создано два завода с заданной производственной мощностью. Но когда пришло время выполнить обязательства и государству, нам ответили, что международный вопрос поутих и мы можем сами решать, что делать с произведенным хитозаном. При этом квот никто так и не добавил и лимиты краба к тому времени уже, наоборот, начали сокращать: ресурс переживал свой

лежать на полке. Почему – позволит ответить время, но нельзя отрицать, что «инвестиционный подход» позволил отстранить большую часть конкурентов в борьбе за обладание правами на добычу водных биоресурсов. Даже обычный аукцион был бы честнее, не говоря о простом повышении платы за пользование ресурсом.

Конкурентные механизмы в рыбном хозяйстве до 2019 года работали исключительно хорошо, и их можно поставить в пример многим сырьевым отраслям. Закон заставлял расти с ресурсом, если обладающий правом на добычу не обеспечивал эффективного освоения. Росморрегистр требовал безопасного состояния

Выходит, одна отрасль живет за счет ущерба для другой. Но сможет ли судостроительная отрасль, когда закончатся инвестобязательства рыбаков, существовать самостоятельно, без искусственно созданных условий, – большой вопрос.

исторический спад. Хитозан не нашел рынка сбыта. Спустя пять лет не только из-за этого, но, главное, из-за огромных потерь в борьбе за ресурсы на аукционах 2002-2003 годов наукоемкое, но не связанное непосредственно с промыслом производство пришлось ликвидировать.

Конечно, ситуация в стране того времени заставляла искать разные формы решения назревших вопросов, но в итоге такие наделения квотами для целей, не связанных с рыболовством, были признаны вредными для отрасли. Да и страна научилась решать острые проблемы цивилизованным способом. Почему же сейчас тот же портрет, только в профиль стал вновь актуален?

Вячеслав Зиланов указывает на целый ряд инструментов, которые были и есть в распоряжении государства для достижения целей развития того же судостроения или портовой инфраструктуры, но они остались

Александр ПЕРЕДНЯ

суммировался весь объем добычи предприятия и выводилась его доля в общем вылове всех предприятий за время действия договора, затем этот процент указывался уже в договоре на новый период. Таким образом, если твое предприятие осваивает предоставленный государством ресурс полностью, а твои коллеги по промыслу не столь эффективны, в новом договорном периоде у тебя квота и, соответственно, ресурс увеличивались! При таком механизме пятилетний срок действия договоров для успеш-

низм, а он, как известно, предполагает наличие инвестобъекта. Однако такой объект требует значительного объема водного биоресурса, предоставленного под него, а значит, малый бизнес и даже средний остаются «за входом в аукционный зал».

Вместе с тем такой подход прямо противоречит части 1 статьи 14.1 отраслевого закона, которая говорит о защите конкуренции и запрете монополизации. Почему-то оценка со стороны ФАС результатов инвестиционного подхода в распределении ресурса на сегодня остается удовлетворительной, хотя Счетная палата и усомнилась в этом, обозначив ряд вопросов. Итоги первой инвестволны в цифрах исключают любую дискуссию на эту тему, ведь ресурс от семи десятков пользователей сосредоточился в сырьевом портфеле 21 компании, а если учесть их аффилированность, то всего 11. Что же это, если не монополизация?

ОБОБЩЕНИЯ И МИРОВОЙ РЫНОК

Вопрос с перераспределением ресурса понятен, но, может быть, экономика отрасли выиграла от данного подхода?

Как известно, отрасль сильно интегрирована в мировой рынок рыбной продукции и зависит от его конъюнктуры. По объективным причинам 2/3 продукции уходит на экспорт. Морепродукты, те же крабы, почти все поставляются за рубеж. Конкурировать легче, когда твоя экономика менее затратная, особенно если брать во внимание стоимость основных средств, которыми являются для рыбаков промысловые суда – они могут быть новыми или бывшими в эксплуатации.

В ситуации с новым судном не все так однозначно. «Новое судно хорошо, а старое плохо», – утверждают сторонники инвестквот, но это очень грубое обобщение. В свое время Б. ДИЗРАЭЛИ говорил: «Все обобщения ложны. В том числе и это». Обобщения исключают детали, но именно в деталях раскрывается суть вещей и самого процесса. Какое из двух судов лучше, может точно ответить только Российский морской регистр судоходства.

И для специалиста время существования машины или механизма мало что значит, если нет конкретных характеристик или сравнительных данных о ее возможностях. Обобщая характеристику предмета «новый – старый», можно легко манипулировать понятием качества, но только Регистр

ного предприятия был более предпочтителен, нежели сегодняшний пятнадцатилетний. В результате рыбацкие предприятия, которые не выдерживали рыночных условий, меняли собственников, проходили слияния или выделения. Изъятые за неосвоение квоты выставлялись на обычные аукционы. Их, кстати, в предыдущем десятилетии было более 20, и на них было разыграно почти 700 лотов различных биоресурсов, включая 53 крабовых лота общим объемом более 9 тыс. тонн.

Больше вызывало удивление, когда предприятие оставалось в «одних руках», сохраняло имеющиеся квоты и продолжало самостоятельно развиваться, но вместо ордена за отличную конкурентную среду отрасль получила неуд от антимонопольного органа. Сразу после такой оценки в целях повышения конкурентной успеваемости был избран инвестиционный меха-

Никак не могу вспомнить момент, когда именно произошла подмена понятий: «исторический вылов» стал звучать по-иному – «исторический принцип». После этого механизм сначала пропал в законе, потом договоры просто переписывали с прежними долями, а в итоге пошли обвинения в обладании правом на ресурс как в чем-то неправомерном.

Именно история вылова имела ценность: по данным рыбохозяйственного реестра

может точно охарактеризовать техническое состояние судна. Помню, в 93-м году видел два СДСа у причала комбината на острове Попова. Этим судам не было и трех лет от постройки, но они полностью превратились в металлолом, виной тому были низкое качество металла и отсутствие должного ухода. В то же время видел японские шхуны, которым было по четверть века, но, по данным Регистра, износ корпуса составлял всего 3%! Поэтому в обновлении флота и его ревизии необходим инженерный подход, определяющий техническое состояние, а не возраст судна.

Помимо технических характеристик судов важное значение в рыночных условиях имеют их стоимостные показатели. Для участия в программе инвестквот нужно строить судно в России. Но если сравнить предложения от отечественных верфей с новыми судами, построенными на верфях иностранных коллег, соотношения в затратах удивляют.

К примеру, Амурская верфь предлагает к постройке крабовое судно стоимостью 29 млн долларов. Между тем всего несколько лет назад японская верфь из Хакодате предлагала нам судно аналогичного измерения с полной готовностью к промыслу, и его стоимость составляла 9 млн долларов. Срок постройки был менее года. Только этот порядок цифр говорит о трехкратном перевесе, а если прибавить кредиты банков, учесть срок ввода в эксплуатацию и даже оставить без комментариев вопрос качества, становится очевидным, что рыбацкое предприятие ставится в заведомо неконкурентные условия на мировом рынке, а судостроительная отрасль попадает в исключительно благоприятные условия.

Выходит, одна отрасль живет за счет ущерба для другой. Но сможет ли судостроительная отрасль, когда закончатся инвестобязательства рыбаков, существовать самостоятельно, без искусственно созданных условий, – большой вопрос. На него также ответит время, а обладателей инвестквот и тех, кто профинансировал их в этом проекте, должны заставить задуматься конкурентные риски на мировом рынке.

ПОТЕРИ ИЛИ ДОХОДЫ

Но если ни те, кто потерял, ни те, кто приобрел, пока не выиграли, то, может, государство получает некий синергетический эффект от такого рода столкновения интересов и созданных мотиваций?

Сумма собранных средств от крабовых инвестаукционов значительная – порядка 144 млрд рублей. Сумма обязательств с

постройкой судов – это порядка 82 млрд рублей, что также сгенерирует отчисления. Однако все эти средства изъяты из отрасли, и надеяться, что налоговые отчисления в местные бюджеты останутся на том же уровне, вряд ли придется. Инвесторам нужно обслуживать колоссальный долг, а это снижает прибыль, к тому же и предприятия, потерявшие квоты, остались без половины дохода – снова минус для местных бюджетов. Конечно, для точных цифр нужен хороший финансовый анализ, какие бюджеты и сколько потеряли, но региональный, по своей структуре в рамках Бюджетного кодекса, терять больше всех.

Опыт аукционов 2002-2003 годов показал, что во время и после них усилился пресс на сам ресурс, предприятия стремились как можно быстрее вернуть вложенные средства. ОДУ крабов начал снижаться, наука давала неутешительные прогнозы, пришлось закрыть промысел в подзоне Приморье и на Западной Камчатке, запрет действовал с 2008 по 2013 годы. Подобное происходит и сейчас: всего через два года после инвестиционных аукционов промысел камчатского краба в Приморье вновь остановлен.

Шельфовые крабы крайне уязвимы в плане стабильности запаса, отчасти это связано и с тем, что воспроизводство ресурса и промысел территориально близки и разделены только временем, это бьет по молодежи. Далее следует снижение запаса или даже остановка промысла и в итоге потери для всех: предприятий, банков, бюджета. Даже высокая маржинальность продукта не покрывает вложенные средства, если ресурс будет выведен из промысла, и это значит высокий риск. Особенно он возрастает, если наука начинают делать ложными выводы ситуации. Понятно, что в любой методике оценки запаса есть возможность выбрать между оптимистическим или пессимистическим прогнозами, и здесь важно не поддаваться влиянию уже написанных бизнес-планов, которые служат обеспечением банковских кредитов.

НЕПРАВИЛЬНАЯ ДРОБЬ КРАБОВЫХ АУКЦИОНОВ

В случае с крабами на шельфе риски понятны, но, по крайней мере, их высокая товарная стоимость вселяет в инвесторов надежду. Но как же так произошло, что самые дешевые из морепродуктов – глубоководные крабы – заинтересовали инвесторов? Возможно, ответ кроется в несовершенстве нормативной базы. Если посмотреть на результаты аукционов по шельфовым и глубоководным крабам, вырисовывается интересная картина. Аукцион по 35 лотам, включающим квоты вылова крабов шель-

фа, прошел без повтора и под обязательства построить флот на 70 млрд рублей. Торги собрали 142,2 млрд рублей, в итоге соотношения получается правильная дробь – 1/2.

Аукцион по глубоководным крабам завершился с шестой попытки и только тогда, когда начальная цена была снижена почти втрое, за 6 лотов с обязательствами по постройке флота на 12 млрд рублей собрали всего 1,8 млрд рублей, в итоге соотношения цифр имеем неправильную дробь 6/1!

Как же так, инвесторы при обязательствах в 12 млрд рублей остановились в своем желании обладать ресурсом на отметке в 1,8 млрд рублей? В случае с шельфовыми крабами участники торгов вдвое перекрыли возложенные на них обязательства, а здесь математика выдала ответ в виде «неправильной» дроби!

Вполне вероятно, что такой результат объясняется тем, что за невыполнение обязательств инвесторы не несут никакой материальной ответственности. Им грозит расторжение договора, но лишь спустя пять лет, в течение которых можно пользоваться ресурсом. По расчетам наших экономистов, это позволяет уже на четвертый год начать получать прибыль, вернув стоимость, потраченную на аукционе. В этой связи лозунг для новой инвестволны: «Сначала обязательства, потом квоты» – звучит особенно актуально! В этом случае никто не будет заявляться на глубоководные крабы даже при нулевой ставке, ведь экономические расчеты показывают, что этот ресурс не является инвестиционным, а, наоборот, требует многолетних вложений в развитие промысла, как и любой глубоководный объект.

Включение его в инвестиционный список не только создало коррупционные риски, но и фактически остановило развитие промысла. По данным освоения, за 2018 год было добыто на бассейне 13,5 тыс. тонн глубоководных крабов, но после включения в аукционный список улов упал до 10,5 тыс. тонн в 2019 году, 7,7 тыс. тонн в 2020 году, а по итогам 8 месяцев 2021 года составил всего 6,3 тыс. тонн. Потери региональных бюджетов, по оценкам экспертов, из-за этого составили порядка 900 млн рублей (и это только за два года) и вскоре переключатся разовый эффект поступлений в бюджет от прошедших торгов. При этом разрушено уникальное направление в отрасли – глубоководный промысел, который позволял существенно расширить сырьевую базу вне шельфа на глубинах от 1500 до 2500 метров, многолетние и многомиллионные инвестиции, вложенные в его развитие, находятся под угрозой потери. На сегодня это еще один

печальный пример последствий крабовых аукционов.

ИТОГ ПОДВЕДЕТ ВРЕМЯ

Прав Вячеслав Константинович Зиланов: «инвестиционные квоты – это путь в никуда»:

- Заставим рыбаков платить трехкратную стоимость за новострой, но станет ли судостроительная промышленность от этого сильнее? Надо начинать ее возрождение с подготовки специалистов, которых сразу и вдруг не найдешь. Нужно формировать их становление через институты и техникумы, основываясь на передовом мировом опыте.

- Инвестквоты провоцируют «легальный» браконьерский промысел: для максимальной цены и экономии квоты изымается только отборный краб, а травмированные особи и мелочь, которая составляет большой процент при добыче, идут за борт. Продукцию в живом виде, которая имеет преимущество на азиатских рынках, сложнее учитывать и сохранить. Наблюдателей на судах нет, подсчитать урон запасам биоресурсов и, следовательно, промышленности невозможно.

- Наука уже начинает бить тревогу, суточная норма вылова камчатского краба в Камчатско-Курильской подзоне снижена в два раза.

Итог будет плачевный, и вновь построенный флот – 35 единиц – останется без работы. Мы это уже проходили, по добыче королевских крабов в 1992-1996 годах были одним из ведущих предприятий, первыми внедрились у себя передовой мировой опыт промысла краба, но, видя варварское отношение к ресурсу со стороны других компаний и последовавшее резкое снижение запасов, уже в 2000-2002 годах полностью перешли на глубоководный краб. Спустя несколько лет промысел камчатского краба был полностью закрыт в основных районах.

За 20 лет работы на глубоководных крабах наращивали мощности, приобретали опыт и в 2016 году избавились от обременений по кредитам, которые ярмом висели после аукционов 2002-2003 годов. До 2019 года наше предприятие занимало первое место в рейтинге Приморского края среди рыболовных компаний, главным критерием в нем служил уровень заработной платы и налоговые отчисления.

И вдруг грянула «революция» в виде инвестквот. Наше предприятие отказалось участвовать

в аукционах по двум причинам. Первая: мы уже имеем современный флот, оснащенный специализированным технологическим и промысловым оборудованием для работы на больших глубинах – до 2500 м. Вторая: экономика добычи глубоководного краба позволяет вернуть средства, вложенные в выполнение инвестобязательств, не ранее чем через 25 лет! Это не голословные заявления, ведь наше предприятие – единственное из 83 обладавших правом добычи глубоководных крабов по данным реестра 2003 года (на сегодня осталось 16), которое при равных с другими стартовых условиях смогло освоить промысел этого сложного ресурса в полном объеме. Это значит, что весь добытый и разрешенный к изъятию краб идет на производство продукции. Именно такой рачительный подход к ресурсу позволил нам, опираясь на прежний закон о рыболовстве и его механизм «исторического вылова», подтвердить свое право на обладание ресурсом с ежегодным объемом добычи на уровне 8 тыс. тонн.

Сегодня половина этого ресурса изъята под инвестиции, но каков эффект? Из реализованных на инвестиционных аукционах 8,5 тыс. тонн глубоководных крабов три новых пользователя, ввиду отсутствия опыта и производственных возможностей, в 2021 году выловили всего 990 тонн. Никто из них флот пока не строит.

Время подведет итог «инвестиционного эксперимента», но есть ли оно у рыбной отрасли? Уже сегодня страны – участницы мирового рынка рыбной продукции доминируют в Мировом океане: достаточно взглянуть на данные снимков из космоса, доступных в интернете, где кальмароловный флот КНР представлен более чем 2,5 тыс. судов и хорошо виден размер их световых пятен. Тот же Китай диктует свои цены на рыбную продукцию, вежливо прикрываясь ситуацией с пандемией. Иностранные коллеги по промыслу, при поддержке своих государств, проводят экспансию в Мировой океан, но вместо расширения географии и глубины промысла российского флота идет передел ресурсов собственной экономической зоны. При этом затрагивает он ресурсы, которые уже входят в стадию естественного спада, усугубляющегося прессингом инвестиционных обязательств.

Пользуясь случаем и возможностью, предлагаю рыбацкому сообществу присоединиться к дискуссии. FN

* Статья «Инвестиционные квоты – это путь в никуда» опубликована в газете «Fishnews Дайджест» № 9 (135) сентябрь 2021 и на сайте Fishnews.ru

КТО ВИНОВАТ В ДОРОГОЙ РЫБЕ

Почему цены у рыбака и на прилавке отличаются в разы? Откуда берется наценка и можно ли уменьшить этот разрыв? Разобраться в проблеме сообща попытались общественные советы при ФАС и Росрыболовстве.

РЕГУЛЯТОР ПРОТИВ ПОСРЕДНИКОВ

О структуре ценообразования на продукцию из водных биоресурсов нашлось что сказать и у Федеральной антимонопольной службы, и у Росрыболовства. На совместном заседании общественных советов при этих ведомствах, прошедшем 4 октября, начальник управления контроля строительства и природных ресурсов ФАС Олег КОРНЕЕВ доложил о результатах исследования пятилетней давности. Тогда предметом анализа службы стали формирование оптовой цены рыбной продукции, стоимость транспортно-логистических услуг, наценка посредников и розничной торговли.

Маршрут рыбы от добычи до потребителя ФАС разделила на три зоны: рыбодобывающие компании, торговые сети, а между ними среднее звено, знаменитая «серая зона», где скрываются и неуловимые перекупщики, и рыбоперерабатывающие предприятия. «Сделок в этой зоне совершается довольно много, их крайне тяжело отследить. Поэтому такое название «серая зона», — объяснил представитель ФАС.

Среднюю торговую надбавку по категории «рыба и рыбная продукция» антимонопольщики оценили на уровне 20%. Еще 11% составляют транспортные расходы. А в целом «рост розничной цены по отношению к цене продажи рыбодобывающих компаний составил от 22% до 77%», проинформировал участников заседания Олег Корнеев.

Еще один вывод, к которому пришла ФАС, — чем больше компаний-посредников, тем выше размер торговой надбавки к цене рыбодобывающей компании. Поэтому снизить цены для покупателя, по мнению ведомства, можно за счет биржевой торговли и развития «альтернативных механизмов продажи», например рыбных ярмарок.

Начальник управления экономики и инвестиций Росрыболовства Андрей МИХАЛЕВИЧ подчеркнул, что

цены у рыбаков по многим объектам промысла находятся на самом низком уровне за последние несколько лет. В качестве примера он привел динамику по двум популярным видам продукции — замороженному минтаю и горбуше.

Цена 1 кг минтая у производителя в конце сентября составляла 70 рублей — на 10% меньше, чем в начале года. Стоимость доставки из дальневосточных регионов до Москвы — еще 25 рублей. «В торговых сетях минтай потрошенный без головы стоит 165 рублей, а 70 рублей — это уже получается непроизводительная наценка», — обратил внимание представитель федерального агентства.

Горбуша у рыбаков подешевела еще сильнее — спасибо удачной путине: с января ее цена упала более чем вдвое, до 130 рублей за 1 кг. «Но розничная цена в торговых сетях достигает 350 рублей», — указал Андрей Михалевич.

«Рост цены обусловлен во многих случаях не издержками или накручиванием цены рыбодобывающими и перерабатывающими организациями. Мы думаем, что корректировать его нужно непосредственно на цепочке дистрибуции, перекупщиков, торговых сетей», — выразил мнение начальник управления Росрыболовства.

НАДБАВКИ РАСТВОРИЛИСЬ В СЕТЯХ

Против идеи поиска виновников высоких цен в «серой зоне», как и против навешивания таких ярлыков, выступил председатель Рыбного союза Александр ПАНИН. «Эта зона давно не является серой. Это зона, которая во всем мире называется дистрибуцией. Это товаропроводящие цепочки, которые делают доступным продукт на полке магазинов», — заявил он. Руководитель объединения напомнил, что рыболовные суда, как и большинство прибрежных заводов, ориентированы на производство продукции В2В: «Основной объем продукции, выпускаемый рыбаками, требует дополнительной переработки или как минимум фа-

совки в потребительскую упаковку».

Рыбный союз в свою очередь провел анализ ценообразования в цепях поставки, выяснив, что на пути от рыбака до розницы рост цены в сегменте замороженной рыбы составляет от 40% до 60%. Сюда входят затраты на логистику и хранение товара на всех этапах, фасовку и переработку. Непосредственно наценка дистрибьютора составляет в среднем около 14%.

Александр ПАНИН (Рыбный союз) и Георгий МАРТЫНОВ (АРПП)

Андрей ШАРОНОВ: Уменьшение количества посредников не приведет к пропорциональному падению цен

Дальше в дело вступают торговые сети. Их наценка на мороженую рыбу, по словам Александра Панина, выражается в росте цены для конечного потребителя примерно на 50%, если речь идет о федеральной рознице, и на 40% — для региональных сетей. По другим видам продукции финальная надбавка может быть еще выше. Для

Андрей МИХАЛЕВИЧ: По многим объектам цены у рыбаков сегодня на самом минимуме

консервов — около 75%, для готовой к употреблению продукции, включая пресервы, — 63-85%.

Сделать рыбу дешевле и доступнее можно, считают в Рыбном союзе, но государству придется принять определенные меры, и это отнюдь не регулирование цен.

«Это сокращение цепочки поставки. Это снижение логистических издержек через

онные проекты. И необходимо заниматься регулированием законодательства для снижения порога доминирования отдельных игроков рынка и улучшения конкурентной среды», — перечислил рекомендации Александр Панин.

ШАГИ К ДОСТУПНОЙ РЫБЕ

На наценки сетей жалуются абсолютно все российские производители, что во многом связано с реальным доминированием торговых сетей, согласился член Общественного совета при ФАС, вице-президент Торгово-промышленной палаты (ТПП) РФ Елена ДЫБОВА. Но рассматривать вопрос, по ее мнению, нужно более системно, учитывая и тарифы на перевозку, и большое количество неналоговых платежей, и проблемы с хранением, холодильниками, кредитами. Например, в рамках национальной программы, которая могла бы предусматривать субсидии рыбакам.

Предложения ФАС, по словам Елены Дыбовой, вызывают удивление. «Что такое альтернативные рынки? Ну, хорошо, сейчас мы всем вдруг разрешим торговать на рынке рыбой. Значит ли это, что будет дешевая рыба? Она точно дешевой не будет, потому что эти люди так же будут платить за место, за кассовые аппараты, за всё остальное», — аргументировала представитель ТПП.

Она посоветовала антимонопольной службе рассмотреть вопрос доминирования отдельных торговых сетей. Росрыболовству, по словам Елены Дыбовой, стоило бы в целом проанализировать, где именно отрасль теряет деньги и почему рыбу не получается сделать массовым и доступным товаром.

По одному из таких направлений работа уже начата, рассказал Андрей Михалевич. В этом году введен льготный тариф на перевозку минтая по железной дороге с Дальнего Востока. «Сейчас собираются заявки на компенсацию этого

тарифа, – уточнил начальник управления Росрыболовства. – Ведется работа по расширению перечня видов продукции, на которую будет действовать такое субсидирование. Росрыболовство внесло на прошлой неделе в Минсельхоз проект постановления по корректировке».

Рыбопереработчики в лице Рыбного союза надеются на большее внимание со стороны государства. «Подготовлен законопроект, который буквально в октябре-ноябре будет внесен в Госдуму. Это законопроект об институционализации рыбопереработки. И мы очень надеемся, что этот документ позволит нам, создав потом всевозможные подзаконные акты, отрегулировать как раз эти самые важные вопросы, которые на сегодняшний день выпадают из-под государева внимания», – отметил Александр Панин.

Сами по себе наценки торговых сетей не являются нарушением, проинформировал участников заседания замруководителя ФАС Геннадий МАГАЗИНОВ. Другое дело, если такие наценки являются следствием антиконкурентных соглашений.

«По поручению президента ФАС осуществляет мониторинг цен в розничных торговых сетях на социально значимые товары, – напомнил представитель ведомства. – В дополнение к этой работе мы готовы посмотреть и цены на товары вашей отрасли».

Председатель Общественного совета при ФАС Андрей ШАРОНОВ назвал заблуждением идею, что уменьшение количества посредников приведет к пропорциональному падению цен. Он призвал рыбаков не «точить зубы на торговлю», а попробовать договориться с сетями.

«Я возглавляю комиссию по добросовестным практикам. Это конфликтная структура между торговыми сетями и производителями. Далеко не всё, но кое-что там получается. Давайте попробуем через эту площадку поговорить на рыбные темы и с региональными, и с федеральными сетями. Они заинтересованы, они тоже не хотят, чтобы в это вмешивался регулятор с установлением цен, потому что всем будет плохо», – выступил с инициативой Андрей Шаронов.

Он также рекомендовал ФАС и Росрыболовству поглубже изучить структуру всей товаропроводящей цепочки и посмотреть, где можно поправить ситуацию не через госрегулирование, а через развитие конкуренции.

Анна ЛИМ
Москва

РЫБАКИ ПРОТИВ СПЕШКИ С БИРЖАМИ

Рыбные биржи дадут отрасли ценовые индикаторы, считают в ФАС. Но, по мнению рыбаков, говорить о биржевых торгах до создания инфраструктуры, включая холодильные мощности, преждевременно и начать лучше с рыбных аукционов.

Взгляды на биржевую торговлю водными биоресурсами у рыбаков и антимонопольщиков по-прежнему сильно расходятся. ФАС считает внедрение биржевого механизма одним из возможных решений проблемы с ценообразованием и поддерживает инициативу о запуске таких торгов уже в четвертом квартале текущего года, сообщает корреспондент Fishnews.

Начальник управления регулирования топливно-энергетического комплекса и химической промышленности ФАС Елена ЦЫШЕВСКАЯ сослалась на данные Санкт-Петербургской международной товарно-сырьевой биржи (СПбМТСБ) о готовности в таких регионах, как Камчатка, Сахалин и Приморье, всей необходимой инфраструктуры, в том числе хладокомбинатов. На совместном заседании общественных советов при Росрыболовстве и ФАС она отметила, что биржи – хоть и не панацея для рыбной отрасли, но возможность.

«Мы не решим биржей всех проблем, но мы подтолкнем ваш рынок к тому, чтобы иметь возможность – прозрачные ценовые индикаторы, возможность реализации на бирже товаров в безадресном режиме и нивелирование рисков навязывания контрагенту условий, невыгодных для него», – перечислила она преимущества биржевой торговли.

Где именно на Дальнем Востоке инфраструктура готова к рыбной бирже, – а такой вопрос задал член Общественного совета при Росрыболовстве Эдуард КЛИМОВ, – сотрудники ФАС не уточнили. «Запуск этой площадки не требует большого количества времени. Площадка уже работает, вам только нужно на нее прийти», – отмахнулась от возражений Елена Цышевская.

Ее поддержал управляющий директор СПбМТСБ Алексей РЫЖИКОВ. По его словам, мощности рыбного терминала в Приморском

крае для старта торгов более чем достаточно. А в центрах потребления – на Урале, в Сибири и в Центральном федеральном округе – есть базисы, которые готовы принимать рыбную продукцию.

Представитель СПбМТСБ предложил добавить статью о биржевых торгах водными биоресурсами в закон о рыболовстве и наделить правительство правом устанавливать минимальные объемы для продукции из разных видов рыбы, которые должны продаваться таким путем. По расчетам биржи, для начала хорошо бы отвести на эти цели «не менее 20%» рыбной продукции.

«Требуется небольшой административный толчок, потому что все-таки тема новая, не для всех понятная и требует на первом этапе небольшого стимулирования», – добавил Алексей Рыжиков. Он считает, что в этом случае через год-два отрасль «получит рыночные цены, и может быть, со временем сможем перейти на срочные инструменты – фьючерсы, опционы и так далее», которые позволяют страховать риски.

Хотя Росрыболовство в целом поддерживает переход на электронные торги рыбопродукцией, но оно не сводит их непременно к формату биржи и не видит причин спешить с навязыванием его рыбакам. «Инфраструктуры недостаточно», – заявил замруководителя Росрыболовства Хасан ЛИХОВ. «Мы не имеем в виду площадку, которая будет проводить электронные биржевые торги или электронные аукционы, – уточнил он. – Мы имеем в виду физическую инфраструктуру, которая обеспечит хранение, перевалку, транспортировку рыбы и рыбной продукции».

С точки зрения Росрыболовства, аукционные торги рыбой и морепродуктами обеспечат ту же прозрачность и ценовые индикаторы, в которых нуждаются контролирующие ор-

Биржевой вопрос подняли на совместном заседании общественных советов при ФАС и Росрыболовстве

ганы. Замыкать их на биржу совершенно необязательно. Тем более что для биржевой торговли подходят только стандартные товары, к каковым рыбная продукция по большей части не относится.

«Мы не хотим ставить в тяжелое, затруднительное положение рыбаков, когда сразу с первого подхода к этому снаряду обеспечим жесткие требования и ограничения. Мы предлагаем все-таки делать это последовательно. Начать с аукционов, посмотреть, какая продукция более-менее может быть стандартизирована, – обозначил последовательность действий Хасан Лихов. – И начать именно с этой истории, имея в виду необходимость строительства инфраструктуры для обеспечения этой деятельности. И в будущем, возможно, мы придем к биржевым торгам».

Члены Общественного совета при Росрыболовстве выразили полное согласие с позицией регулятора. «Рыба не биржевой товар», – убежден президент Ассоциации рыбохозяйственных предприятий Приморья Георгий МАРТЫНОВ. «Аукционную торговлю мы поддерживаем. Более того, есть мысли уже по созданию определенной инфраструктуры под живую, охлажденную продукцию. Давайте будем последовательны», – обра-

тился он к участникам заседания.

На качество рыбопродукции влияет множество факторов, которые могут меняться от партии к партии – вместе с ценой, которую готов за нее заплатить потенциальный покупатель, отметил президент Ассоциации добытчиков минтая (АДМ) Алексей БУГЛАК. Он усомнился в возможности биржи способствовать снижению цен на рыбу для конечного потребителя.

«Я не вижу, как биржа реально повлияет на сокращение количества посредников. Это будет еще один посредник – просто площадка, где те же самые посредники будут рыбопродукцию покупать», – высказал мнение глава АДМ.

Недопонимание между представителями рыбной отрасли и ФАС во многом проистекает из-за недостатка информации, подвел итог обсуждения председатель Общественного совета при Росрыболовстве, президент ВАРПЭ Герман ЗВЕРЕВ. Он предложил «оживить» и возобновить работу не только Экспертного совета при ФАС по развитию конкуренции рыбохозяйственного комплекса, но и подкомитета Биржевого комитета ФАС по развитию биржевой торговли рыбной продукцией, как еще одной площадки для общения, обмена данными и изучения международного опыта. FN

КАК ВЛЮБИТЬ РОССИЯН В МИНТАЙ?

Независимое исследование подтвердило безопасность отечественного минтая. Но готовы ли россияне чаще приобретать эту рыбу? Fishnews попробовал разобраться, что смущает потенциальных покупателей и как можно продвигать минтай на внутреннем рынке.

Эксперты Роскачества опубликовали результаты проверки мороженого обезглавленного минтая 15 торговых марок: «Сравнительно невысокая цена минтая привлекает покупателей, но иногда к этой рыбе относятся с предубеждением, считают ее менее полезной и вкусной среди других рыб семейства тресковых. Кроме этого, потребители высказывают сомнения по поводу безопасности и качества минтая».

Рыбу исследовали по 36 показателям, в том числе по 19 показателям безопасности. Изучали качество, органолептические показатели, проверяли соблюдение требований к маркировке.

Результаты показали, что вся рыба соответствует требованиям законодательства, а минтай семи марок может претендовать на получение российского Знака качества.

Для получения такого знака после веерных исследований продукции Роскачеством производителю нужно согласиться на процедуру добровольной сертификации и пройти оценку производства экспертами.

БЕЗОПАСНОСТЬ ДОКАЗАНА

В составе исследованной рыбы не обнаружено тяжелых металлов и токсичных элементов в количествах, превышающих допустимые. Не выявлены превышения и по микробиологическим показателям. Не подтвердился и миф о том, что вся рыба заражена личинками паразитов, обратили внимание в Роскачестве. В минтае ни одной торговой марки не выявили присутствия живых личинок, а в 12 образцах не нашли вообще никаких личинок.

Результаты лабораторных испытаний позволяют утверждать, что вся исследованная рыба замораживалась свежей и не обрабатывалась полифосфатными соединениями.

Среди замечаний к некоторым образцам – водоудерживающая способность ниже опережающего стандарта Роскачества. Это с большой долей вероятности может говорить о том, что свежее сырье было подвергнуто изменениям (нахождение при повышенной температуре до обработки, температурные колебания, замораживание/размораживание или подмораживание), отметили эксперты. Кроме того, в минтае ряда производителей содержа-

ние омега-3 оказалось ниже, чем в продукции конкурентов.

Тем не менее вся проверенная рыба после варки оказалась нежной и сочной, с приятным вкусом и естественным запахом.

ПЕРСПЕКТИВЫ В ПЕРЕРАБОТКЕ

«Мы благодарны авторам исследования за такой подробный анализ представленной на российских прилавках продукции из минтая. Так как потребители всегда с большим доверием относятся к работе Роскачества. Считаем, что проведенное исследование позволит развеять мифы и стереотипы о минтае», – отметил президент Ассоциации добытчиков минтая Алексей БУГЛАК.

Он обратил внимание, что дальневосточный минтай добывается в холодных водах северной части Тихого океана, перерабатывается и замораживается сразу после вылова на борту траулера или на береговом заводе в течение нескольких часов. Это позволяет сохранить и донести до потребителя все полезные свойства рыбы, а также гарантировать ее безопасность и качество. Что и было доказано результатами независимого исследования Роскачества.

«Дальневосточный минтай – одна из самых недооцененных рыб на российском рынке, особенно с учетом невысокой стоимости и высоких пищевых качеств. По нашим оценкам, емкость внутреннего рынка минтая составляет порядка 125–130 тыс. тонн. Большая часть потребления приходится на мороженый минтай, мы видим рост спроса на филе и фарш минтая, – привел данные глава АДМ. – Сегодня доля минтая в «рыбной корзине» потребителя – 9-10%, однако это далеко не предел».

По мнению Алексея Буглака, на внутреннем рынке у дальневосточного минтая отличные

перспективы. Прежде всего за счет развития внутренней переработки, наращивания выпуска потребительской продукции и полуфабрикатов. Огромный потенциал у пасты сурими, которая выпускается из минтая и широко используется для производства готовой продукции.

НУЖНА РЕКЛАМА И СТАБИЛЬНОСТЬ

«Чтобы увеличить потребление минтая на внутреннем рынке в два-три раза, необходима масштабная рекламная кампания. Реализовать такой проект могли бы рыбаки совместно с государством», – считает председатель НО «Рыбный союз» Александр ПАНИН.

С закрытием Китая сложилась уникальная ценовая ситуация. Средняя оптовая цена на обезглавленный минтай в Москве снизилась со 115 рублей за 1 кг в 2020 г. до 95 рублей в 2021 г., рассказал эксперт. Если низкая цена сохранится пару лет, то вполне возможно, что часть потребительского спроса с дешевой курятины переместится на минтай. «Но мы считаем, что делать ставку исключительно на низкие цены неправильно», – отметил глава отраслевого объединения.

Часть рыбопереработчиков готовы создавать новые продукты из минтая и предлагать их рынку. Но многих останавливает, что если Китай вновь откроется, то цены на сырье резко пойдут вверх и на внутреннем рынке сырья будет не хватать.

«Нужны долгосрочные механизмы, которые бы обеспечили отечественную переработку ритмичными поставками. Тогда рыбоперерабатывающие компании будут охотнее инвестировать в производство инновационных продуктов из минтая и вкладываться в их продвижение», – резюмировал Александр Панин.

Алексей СЕРЕДА

ТОПЛИВНЫЕ СУБСИДИИ ПРИВЯЗАЛИ К ПРОДУКЦИИ

Минсельхоз утвердил перечень рыбной продукции, реализация которой является условием для получения топливной субсидии в связи с промыслом в удаленных районах. Размеры поддержки не могут превышать 1/10 от стоимости этой продукции.

Перечень продукции рыбохозяйственного комплекса утвержден приказом Минсельхоза от 29 июля 2021 г. № 522. Документ официально опубликован 7 октября. Перечень предусмотрен правилами предоставления субсидий для возмещения рыбакам части затрат на приобретение судового топлива.

Под «продукцией рыбохозяйственного комплекса» понимается продукция из уловов водных биоресурсов, добытых в удаленных районах промысла, которая была изготовлена на судах рыбопромыслового флота. Согласно правилам субсидия предоставляется организациям, которые добывали водные биоресурсы в удаленных районах промысла и реализовали продукцию рыбохозяйственного комплекса в течение года на сумму как минимум в 10 раз выше, чем размер запрашиваемой компенсации.

Как сообщает корреспондент Fishnews, перечень охватывает широкий ассортимент продукции, включая рыбу, ракообразных, моллюсков и других беспозвоночных в свежем, охлажденном и мороженом виде, рыбное филе, соленую, копченую, сушеную, консервированную продукцию, морские водоросли, рыбные отходы, а также рыбную муку и жир.

Приказ также устанавливает форму реестра документов, который необходимо подавать в Росрыболовство вместе с заявкой на субсидию, и форму расчета размера топливной субсидии.

В федеральном бюджете на 2021 г. уже заложены средства на компенсацию рыбакам топливных затрат. Но чтобы этот механизм заработал, Минсельхоз должен выпустить еще один перечень, где будут перечислены виды водных биоресурсов и удаленные районы промысла. FN

SEAFOOD EXPO RUSSIA-2022 ПРОЙДЕТ В СЕНТЯБРЕ

Юбилейные Международный рыбопромышленный форум и Выставку рыбной индустрии, морепродуктов и технологий (Global Fishery Forum and Seafood Expo Russia) планируется провести в Санкт-Петербурге с 21 по 23 сентября 2022 г.

Проводить мероприятие в сентябре – хорошая традиция, которая сложилась начиная с первой выставки Seafood Expo Russia, прошедшей в 2017 г. В следующем году масштабные отраслевые мероприятия состоятся уже в пятый раз.

Мероприятия вновь будут проводиться в КВЦ «Экспофорум», на этот раз планируется задействовать уже два павильона, рассказали Fishnews в пресс-службе Expo Solutions Group.

По данным организаторов, Seafood Expo Russia-2021 посетили специалисты из 78 регионов России и 55 стран, значительно возросло число официальных делегаций высокого уровня. Площадь выставки в 2017 г. до 18 тыс. кв. метров в 2021 г. FN

Вячеслав БЫЧКОВ: НОВЫЙ ПОРЯДОК ПОДАЧИ ССД НЕОБХОДИМО ДОРАБОТАТЬ

Проект приказа Минсельхоза о порядке передачи данных в ОСМ устраняет главную претензию рыбаков, однако нуждается в конструктивной проработке по остальным вопросам, рассказал представитель Ассоциации «Ярусный промысел» Вячеслав БЫЧКОВ.

Напомним, что в сентябре Минсельхоз представил проект нового приказа о порядке передачи данных в отраслевую систему мониторинга водных биоресурсов. Новый документ направлен на упрощение подачи капитанами судовых суточных донесений с учетом условий ведения судового и промыслового журналов. Действующий приказ от 26 декабря 2019 г. № 721 при вступлении в силу нового порядка утратит силу.

«Еще до вступления в силу приказа № 721 у отраслевого сообщества возникли нарекания к нему. В первую очередь озабоченность вызвало требование указывать в ССД Всемирное координированное время UTC вместо судового. Это создавало рыбакам массу неудобств, мы понимали, что это требование приведет к дисбалансу в учете и передаче данных, в том числе у контрольных органов», – рассказал Fishnews представитель Межрегиональной ассоциации «Ярусный промысел» (АЯП) Вячеслав Бычков.

Он подчеркнул, что после вступления приказа № 721 в силу отраслевое сообщество продолжало активно продвигать свою позицию. «В ответ проводилось множество совещаний – и установочных, и разъясни-

Вячеслав БЫЧКОВ (Ассоциация «Ярусный промысел»)

тельных. Нужно отметить деятельность ЦСМС: они не уходили от проблем, но реагировали на них и проводили большую систематическую работу. В итоге до сведения отраслевого сообщества довели, что требование о международном времени будет отменено», – отметил собеседник Fishnews.

Представитель объединения обратил внимание, что в выложенном для обсуждения проекте нового приказа ключевое замечание устранено. «Причем это замечание не только Ассоциации «Ярусный промысел», но всего отраслевого сообщества. Ведь требование о международном времени затрагивало всех, поэтому формированием общей

позиции занималась наша головная ассоциация – ВАРПЭ», – сказал Вячеслав Бычков.

В то же время представитель АЯП подчеркнул, что возвратом к судовому времени повестка, скорей всего, не будет исчерпана. «Дело в том, что у отраслевого сообщества были вопросы и по другим пунктам приказа № 721. В основном они были связаны с Ш-форматом подачи суточных судовых донесений. Относительно них ЦСМС проинформировал ВАРПЭ, что большинство замечаний отраслевого сообщества учтены и взяты в работы. По ряду вопросов у них есть свои возражения – наверно, у ЦСМС имеются свои аргументы», – заметил он. FN

ЭПЖ ГОТОВЯТ К ОФИЦИАЛЬНОМУ ВВОДУ

Правительство внесло в Госдуму проект закона о переходе на электронный промысловый журнал и электронные разрешения на вылов. При этом планируется оставить промежуточный период, в течение которого можно будет использовать бумажный формат.

Законопроект «О внесении изменений в федеральный закон “О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» призван создать правовую основу для электронного промыслового журнала и электронных разрешений на добычу.

ЭПЖ уже применяют в рыбной отрасли, но поправки должны закрепить его использование законодательно, сообщает корреспондент Fishnews.

Планируется предусмотрено, что при рыболовстве с использованием судов, оснащенных техническими средствами контроля, нужно вести промысловый журнал в электронной форме. Если задействован флот, не оснащенный ТСК, или суда не используются, будет даваться выбор: вести журнал в электронной форме или на бумажном носителе. Если журнал ведется на бумаге, то разрешение на вылов можно будет получать также на бумажном носителе.

В случае принятия закон вступит в силу с 1 сентября

2022 г. – к этому времени должна быть подготовлена подзаконная база.

В течение года – до 1 сентября 2023 г. – будет действовать переходный период, в течение которого допускается оформление разрешений на вылов и ведение промыслового журнала на бумажном носителе.

По данным Центра системы мониторинга рыболовства и связи, на сегодняшний день уже почти 200 судов передают судовые суточные донесения в электронном виде через ЭПЖ. FN

Газета «Fishnews дайджест»

Издается с 2010 года

Выпуск № 10 (136)

СМИ зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, запись о регистрации ПИ № ФС 77-77920.

Учредитель и издатель:

ООО Медиахолдинг «Фишьюс»

690091, Приморский край, г. Владивосток,

ул. Светланская, 51-А, оф. 404

Генеральный директор

Яна ЯШИНА

e-mail: yashina@fishnews.ru

тел.: 8-914-703-68-60

Адрес редакции:

690091, Приморский край, г. Владивосток,

ул. Светланская, д. 51-А, оф. 404

тел.: 8 (423) 226-84-44, факс: 8 (423) 222-95-53

Главный редактор

СЫЧЁВА Наталья Олеговна

e-mail: n_sycheva@inbox.ru

skype: nata_sycheva

тел.: 8-924-233-31-36

Редакция сетевого издания Fishnews.ru:

Главный редактор

Маргарита КРЮЧКОВА

e-mail: margarita_kr@bk.ru

тел.: 8-914-069-58-60

Москва и Центральный федеральный округ

Шеф-редактор

Анна ЛИМ

e-mail: anna@fishnews.ru

тел.: 8-926-828-25-39

Верстка и дизайн:

Сергей БРАЖНИК

Фотографии в номере:

Ольга ШУТЬ

Виктор БУКВЕЦКИЙ

Наталья СЫЧЁВА

Fishnews.ru

АО «Океанрыбфлот»

Пресс-служба правительства Сахалинской области

Северо-Западный рыбопромышленный консорциум

Отдел распространения и подписки:

Антонина ЛОПАТНИКОВА

e-mail: antonina@fishnews.ru

тел.: 8-914-707-05-28

Газета распространяется по редакционной подписке.

Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции. Редакция не предоставляет справочной информации. Перепечатка материалов, опубликованных в газете «Fishnews дайджест», допускается только с письменного согласия редакции.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях.

Все товары и услуги подлежат обязательной сертификации.

Материалы, отмеченные знаком , публикуются на правах рекламы. Знак информационной продукции «+16»

Свободная цена.

Дата выхода в свет:

29.10.2021 г.

Тираж 1500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Издательская группа В.И.Т.» 690090, Приморский край, г. Владивосток, ул. Алеутская, 45-А тел.: 8 (423) 257-15-64

Подписка

на издания
медиахолдинга

FISHNEWS

на **2022**

Журнал: 4 номера в год

Газета: 12 номеров в год

Отдел подписки: тел.: 8 914 707 05 28
e-mail: antonina@fishnews.ru